

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 17-й.

19-го А П Р Ъ Л Я.

№ 17-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

6 апрѣля, псаломщикъ діаконовъ м. Старога Вишневецка, Кременецкаго уѣзда, *Геодоръ Зозулевичъ* назначенъ штатнымъ діакономъ въ с. Потуторовъ, того же уѣзда.

9 апрѣля, священникъ с. Потуторова, Кременецкаго уѣзда, *Мелетій Назарквичъ*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто переведенъ священникъ с. Смолявы, Дубенскаго уѣзда, *Иннокентій Божовскій*.

10 апрѣля, священникъ с. Бѣлки, Кременецкаго уѣзда, *Василій Гашъ* переведенъ въ с. Млыновцы, того же уѣзда.

13 апрѣля, безм. священникъ *Сергій Шматъ* назначенъ священникомъ въ с. Великую Клецку, Ровенскаго уѣзда.

13 апрѣля, священникъ *Зинонъ Прокоповичъ*, переведенный было изъ с. Губина, Новоградволинскаго уѣзда, въ с. Зеленцы, Изяславльскаго уѣзда, оставленъ въ с. Губинѣ, а въ с. Зеленцы назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Иванъ Зилитинкевичъ*.

13 апрѣля, священникъ с. Бѣлева, Изяславльскаго уѣзда, *Андроникъ Рыбчинскій* переведенъ въ с. Низшую Погорѣлу, Староконстантиновскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы, Новгородской епархіи, *Викторъ Вѣтровъ*.

13 апрѣля, заштатный священникъ *Мардарій Конахевичъ* назначенъ священникомъ Вознесенской церкви м. Корца, Новоградволинскаго уѣзда.

13 апрѣля, псаломщикъ с. Голюнокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи *Павель Великотный* назначенъ священникомъ въ с. Леликовъ, Ковельскаго уѣзда.

16 апрѣля, священникъ с. Каленскихъ, Овручскаго уѣзда, *Василій Юркевичъ* переведенъ въ с. Ходаки, того же уѣзда, а на его мѣсто переведенъ священникъ с. Замшанъ, Ковельскаго уѣзда, *Александръ Кривицкій*, а въ с. Замшаны назначенъ окончившій курсъ семинаріи *Константинъ Журавскій*.

16 апрѣля, священникъ с. Нужеля, Ковельскаго уѣзда, *Владиміръ Михалевичъ*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ священникъ с. Липно, Новоградволинскаго уѣзда, *Викторъ Годанскій*.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Черницѣ, Новоградволинскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 68 десятинъ; прихожанъ 4006 душъ; помѣщеніе естѣ.

Въ с. Бѣлкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 993 души; помѣщеніе естѣ.

Въ с. Липно, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 50 дес.; прихожанъ 1803 души; помѣщеніе естѣ.

в) псаломщическія:

Въ с. Заборолѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ м. Новой Котельнѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 2300 душъ; помѣщеніе естѣ.

Въ с. Голюнкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 86 десятинъ; прихожанъ 1982 души; помѣщенія нѣтъ.

Въ м. Старомъ-Вишневецѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 2090 душъ; помѣщеніе ветхое.

Отъ Правленія Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища.

Правленіе училища симъ извѣщаетъ духовенство училищнаго округа, что днемъ пріемныхъ предъ временемъ лѣтнихъ каникулъ экзаменовъ для дѣтей, поступающихъ въ пригготовительный класъ училища, назначено 13 іюня.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

За мѣсяцъ Мартъ 1912 г.

ПРИХОДЪ.					РАСХОДЪ.				
	Наличны- ми.		0/00 бумагами.			Наличны- ми.		0/00 бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му марта оставалось	14544	94	589000	—					
Въ м. мартъ поступило:					Въ м. мартъ израсходовано:				
1) членскихъ взносов	1194	—	—	—	1) на пенсіи	113	60	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	529	60	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	260	—	—	—
3) возвратной пенсіи	5	51	—	—	3) на покупку 0/00 бумагъ	13470	46	—	—
4) 0/00 отъ капитала	5462	50	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	88	92	—	—
5) переходящихъ суммъ	84	34	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	105	66	—	—
6) пени	—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды	13	95	—	—
7) 0/00 бумагами въ томъ числѣ два имен. удостовѣренія на 26000	—	—	41000	—	7) переходящихъ суммъ	206	10	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	8) 0/00 бумагами	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	241	98	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
					10) на прогоны депутатамъ Съѣзда	—	—	—	—
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ	22062	87	630000	—	ИТОГО	14658	69	—	—
Къ 1-му апр. 1912 г. остается	7404	18	630000	—					

Наличныя деньги находятся на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ—Государственнаго и Южно-Русскаго Соединеннаго банковъ, а 0/0 бумаги хранятся въ Казначействѣ.

Копія циркулярнаго предписанія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Волыньскому Епархіальному Училищному Совѣту, отъ 11 марта 1912 года за № 151.

Циркулярнымъ отношеніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 2 апрѣля 1904 года за № 4, подтвержденнымъ циркулярнымъ письмомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Епархіальныхъ Преосвященныхъ, отъ 17 марта 1908 г. за № 56, предлагалось Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, въ цѣляхъ предупрежденія перерасходовъ при постройкахъ школьныхъ зданій, своевременно сообщать строительнымъ комиссіямъ къ обязательному руководству слѣдующія указанія: 1) комиссія ни въ чемъ не должна отступать отъ данныхъ ей проекта и смѣты, а если постройка ведется подряднымъ способомъ, должна наблюдать, чтобы такихъ отступленій не дѣлалъ подрядчикъ; съ послѣднимъ она не должна заключать никакихъ дополнительныхъ соглашеній о производствѣ работъ или по поставкѣ матеріаловъ, проектомъ, смѣтою и контрактомъ не предусмотрѣнныхъ. 2) Въ случаѣ, если до начала работъ или во время ихъ производства выяснится необходимость исполненія нѣкоторыхъ работъ, проектомъ, смѣтой или контрактомъ не предусмотрѣнныхъ, или желательность какихъ либо измѣненій и дополненій въ проектъ и смѣтѣ, комиссія должна возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство о разрѣшеніи на производство такихъ работъ или на измѣненіе проекта и объ ассигнованіи, буде потребуется, дополнительной на этотъ предметъ суммы и до полученія разрѣшенія никакихъ сверхсмѣтныхъ работъ и расходовъ не производить. 3) Ходатайства о покрытіи перерасхода, произведеннаго безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на исполненіе тѣхъ или другихъ сверхсмѣтныхъ работъ, будутъ оставляемы Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ безъ удовлетворенія.

Изъ производящихся нынѣ въ Училищномъ Совѣтѣ дѣлъ видно, что вышеприведенныя разъясненія и указанія Совѣта не всегда исполняются съ надлежащей точностью: комиссіи, наблюдающія за постройками и ремонтомъ школьныхъ зданій, иногда допускаютъ отступленія отъ утвержденныхъ проектовъ и смѣтъ и дѣлаютъ перерасходы, а Епархіальные Училищные Совѣты возбуждаютъ ходатайства о дополнительныхъ ассигнованіяхъ на покрытіе сдѣланныхъ перерасходовъ.

Въ виду сего Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ почитаетъ необходимымъ вновь подтвердить Епархіальному Училищному Совѣту необходимость строгаго и неуклоннаго исполненія вышеприведеннаго распоряженія, съ предупрежденіемъ, что всякій перерасходъ на строительныя и

ремонтныя работы, произведенный безъ надлежащаго разрѣшенія, впредь будетъ относимъ на средства виновныхъ въ томъ лицъ.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 14—15 марта с. г. съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію расписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1), за 1-ю и 2-ю половины 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Антонинѣ Плискевичъ 10 руб., протоіерейской дочери Ольгѣ Кардасевичъ 12 руб., священнической дочери Іустинѣ Думницкой 10 руб., псаломщицкимъ вдовамъ—Аннѣ Михайловской 10 руб., Маріи Лисневичъ 11 руб., Маріи Савицкой 11 руб.; пономарскимъ вдовамъ—Анастасіи Громовской 10 руб., Маріи Помазанской 10 руб., и заштатному псаломщику Петру Буткевичу 10 руб.; 2) за 2-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Староконстантиновскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической дочери Еленѣ Михайловской 3 руб. 50 коп.; псаломщицкимъ вдовамъ—Іустинѣ Сатаневичъ 3 руб. 50 коп. и Анастасіи Михалюкъ 8 руб.; 3), за 2-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Маріи Кривицкой 4 руб., Валентинѣ Костановичъ 8 руб., священническимъ сиротамъ—Аннѣ и Сусаннѣ Левицкимъ 4 руб. 50 коп., Сигклитикии Яницкой 4 руб.; псаломщицкимъ вдовамъ—Еленѣ Миرونвичъ 2 руб., Іуліаніи Ковалевской 4 руб. 50 коп., Евдокии Ковалевской 2 руб. 14 коп., Анастасіи Бычковской 3 руб., Лидіи Бычковской 4 руб., псаломщицкимъ сиротамъ—Ивану, Маріи и Еленѣ Славутинскимъ 6 руб., Ивану Карнковскому 5 руб. и Еленѣ Лилякевичъ 3 рубля.

О смерти священниковъ и псаломщиковъ.

27 ноября 1911 года умеръ заштатный псаломщикъ села Колокъ, Житомирскаго уѣзда, Ефремъ Костецкій 62 лѣтъ отъ роду; послѣ него остались: жена и трое дочерей, непристроенныхъ; покойный вносилъ 5-ти коп. сборъ и эмеритальныя преміи аккуратно.

Часть неофициальная.

Пора подумать.

Щедро воспѣтый поэтами и писателями „униженный и оскорбленный“, „святель и кормитель“ нашъ „сѣрый“ мужичекъ сталъ въ послѣднее время предметомъ отеческой заботы правительства, законодательныхъ учрежденій страны и всѣхъ печальниковъ народа. Много проектовъ и предположеній, касающихся такого или иного улучшенія его благосостоянія, внесено и вносится ежегодно правительствомъ въ Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ. И смѣло можно надѣяться, что пройдетъ, вѣроятно, не много времени, когда наши крестьяне, обеспеченные всевозможными правительственными льготами, ссудами казны и всякихъ кредитныхъ учрежденій и кооперацій, заживутъ не бѣдно и свободно. Да и теперь уже сравнительно съ недавнимъ прошлымъ временемъ видно, что въ каждой деревнѣ есть много зажиточныхъ крестьянъ. Народъ богатѣетъ. И если только попадаютъ гдѣ мѣстами бѣдняки-крестьяне, то причиной тому служить, не приниженное состояніе народа и его имущественный кризисъ, а лѣнь и всякіе нравственные его недостатки. Народъ свободенъ теперь въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ физическихъ такъ и умственныхъ. Всякому крестьянину вольно трудиться, вольно учиться и ему все возможно и все открыто заботливой рукой правительства. Повсемѣстное устройство низшихъ школъ, обильный отпускъ изъ казны денегъ на народное образованіе, свободный доступъ крестьянскихъ дѣтей во всѣ учебныя заведенія имперіи, развѣ не служатъ лучшимъ показателемъ настоящаго народнаго благополучія. Одни только всегда и всѣми „забытые и забитые“ святели на нивѣ Христовой: правды, мира и добра, пастыри господствующей въ государствѣ Церкви, православные іереи, остаются теперь, при своемъ жалкомъ положеніи. Правда, порою, нѣкоторые люди говорятъ и пишутъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, но и то какъ-то „вкривь и вкось“, найти-же что-либо въ ихъ словахъ и дѣлахъ положительно-утѣшительное для насъ очень трудно и едва-ли возможно. Говорили какъ то о духовенствѣ и его бытѣ въ настоящей 3-й Государственной Думѣ, но очень мало, и тѣмъ не менѣе, для улучшенія нашего положенія, пока, ничего новаго не сдѣлано. Слова, какъ видно, остаются только словами. И едва-ли можно съ увѣренностью надѣяться на скорое и благо-

6 февраля сего года умеръ отъ чахотки священникъ Вознесенской церкви м. Корца Сергій Ипполитовъ Писаржевскій 34 лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталась жена его Ольга Орестова и двое дѣтей—Николай 9 л. и Александръ 7 лѣтъ. Имущества послѣ покойнаго не осталось никакого, а долговъ осталось болѣе тысячи руб. Покойный Писаржевскій взносы 25 к. на осиротѣлыя семейства и въ эмеритальную кассу вносилъ аккуратно.

Въ ночь съ 2-го на 3 февраля с. г. умеръ въ с. Ляховѣ отъ тифа, 54 лѣтъ отъ роду, священникъ о. Ананія Шидловскій, оставивъ послѣ себя старуху мать, — покойный о. А. Шидловскій былъ вдовъ и бездѣтный. Взносы въ эмеритуру, а также на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

21 марта 1912 г. на 71 году своей жизни скончался отъ паралича за штатный псаломщикъ с. Лысогорки, Кременецкаго уѣзда, Теофанъ Трифоновъ Палецкій, оставивъ жену и шестеро малолѣтнихъ дѣтей. Состоя на Еп. службѣ, покойный Палецкій взносы въ эмерит. кассу и на осиротѣлыя семейства платилъ исправно.

28 марта умеръ отъ горловой чахотки приходскій священникъ с. Ходаковъ, Григорій Ивановъ Крашановскій на 49 г. жизни, оставивъ по себѣ жену Александру Николаеву 49 л.; сыновей: Владимира 21 г., обучающагося въ Киевскомъ Коммерческомъ училищѣ; Николая, обучающагося въ Волынской Духовной Семинаріи и дочь Нину 6 лѣтъ. Послѣ умершаго священника Крашановскаго, кромѣ несбходимаго хозяйства, непревышающаго стоимости 500 р., ничего не осталось. Покойный Крашановскій 25 коп. сборъ вносилъ аккуратно.

6 апрѣля сего года, умеръ отъ тифа, священникъ с. Черницы, Новоградволинскаго уѣзда, Андрей Львовичъ 29 лѣтъ. Послѣ покойнаго осталась жена Глафира Максимилианова 24 л. и двое малолѣтнихъ дѣтей—Владимиръ 5 и Борисъ 2 лѣтъ. Вдова съ дѣтьми осталась безъ всякихъ средствъ, такъ какъ священникъ Львовичъ прослужилъ на священническомъ мѣстѣ всего 5 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ и состоялъ на одномъ изъ скудныхъ приходовъ, Новоградволинскаго уѣзда. Состоя на службѣ покойный эмеритальные взносы и 25 коп. сборъ на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно и поэтому оставшаяся вдова съ дѣтьми имѣетъ право на полученіе единовременнаго пособія и эмеритальной пенсіи.

пріятное для насъ будущее. Вѣдь кто можетъ ручаться, что въ составѣ депутатовъ 4-й Государственной Думы найдутся люди, которые по своимъ политическимъ и религіознымъ убѣжденіямъ будутъ ревностно стоять на защитѣ интересовъ православнаго духовенства. Это трудно допустить! А между тѣмъ жизнь теперь течетъ не старымъ узкимъ русломъ, а широкой многоводной рѣкой, предъявляя къ намъ все болѣе и болѣе требованій. На насъ пастырей возлагаютъ много разныхъ обязанностей, мы и учи народъ грамотѣ, и лѣчи его, и подымай сельское хозяйство и многое другое. Однимъ словомъ, наша мірская жизнь представляетъ обширное поле для совершенія всякихъ дѣлъ. Но все это хорошо, „аще возможно“. И если бы наша личная жизнь была обезпечена достаточно средствами къ существованію, тогда мы могли-бы заботиться самоотверженно о другихъ. Но при постоянномъ страхѣ за настоящее и будущее состояніе себя и семьи едва-ли возможно намъ жертвовать всегда свободно собою.

Переходящіе-же послѣдовательно въ руки народа источники частнаго и государственнаго пользованія неволью заставляютъ и насъ іереевъ помнить о себѣ.

Жизнь всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе наша временна и скоротечна. А потому нельзя не подумать намъ и о будущемъ своей семьи. Тѣ скромныя пособія, какъ-то: пенсія, эмеритура и друг., которыя можетъ получить, при извѣстныхъ только условіяхъ, послѣ смерти мужа священника его жена очень ограничена и едва-ли они могутъ удовлетворить самыя обыкновенныя требованія жизни несчастной семьи. Послѣ всего этого намъ іереямъ остается только самимъ всегда не забывать и старательно заботиться только о благополучіи своемъ и нашей семьи. Да и долгъ справедливости требуетъ сказать, почему мы только должны заботиться о другихъ, тогда какъ о насъ мало кто что и думаетъ.

Нѣкоторые іереи на „случай смерти“ страхуютъ свою жизнь въ разныхъ частныхъ страховыхъ обществахъ и очень рѣдко въ Государственномъ казначействѣ. Но это, къ слову сказать, многими дѣлается какъ-то нерѣшительно и даже убыточно. Было-бы кажется удобно устроить у насъ на Волыни при эмеритальной кассѣ свой страховой отдѣлъ жизни духовенства на „случай смерти“. Трудности повидимому въ исполненіи настоящаго намѣренія не оказалось-бы никакой. Здѣсь нужна, конечно, тѣсная сплоченность и взаимная поддержка духовенства и не только, разумѣется, матеріальная, но и нравственная. При благосклонномъ участіи всего духовенства епархіи въ благомъ дѣлѣ, можно надѣяться, что настоящее учрежденіе могло-бы функционировать правильно и продуктивно. Въ видѣ займа съ уплатой въ опредѣленный срокъ капитала и процентовъ съ него до образованія самостоятельнаго

страхового капитала въ отдѣлѣ, слѣдовало-бы воспользоваться ссудой эмеритальной кассы, гдѣ, какъ извѣстно капиталъ уже достигъ солидной цифры. Епархіальному Съѣзду духовенства будущей сессіи слѣдовало-бы рѣшить этотъ вопросъ и выработать уставъ и правила страхового отдѣла жизни Волынскаго духовенства. Вѣдь нельзя-же не согласиться съ тѣмъ фактомъ, что общими усиліями, при инициативѣ нѣсколькихъ изъ насъ,—мы легко пришли-бы, сообщая, къ утвердительному результату настоящаго мѣропріятія. А опытъ Кіевской епархіи, гдѣ успѣшно работаетъ страховой отдѣлъ, одобренный даже Св. Синодомъ, свидѣтельствуетъ о возможной успѣшности и благотворности этой инициативы.

Богъ намъ да поможетъ!

Свящ. Андроникъ Рыбчинскій.

КЪ СЪѢЗДУ.

По вопросу о выдачѣ пенсіи эмеритамъ, какъ въ первое пятилѣтіе, такъ и по послѣднему роду службы.

Составителями первоначальнаго устава эмеритальной кассы Волынскаго духовенства предположено было до истеченія 5 лѣтъ участія въ взносахъ не выдавать пенсіи,—что и практиковалось у насъ до 1898 года. Правда, что такой пріемъ удручающе вліялъ на тогдашнихъ участниковъ кассы и былъ въ особенности тяжелъ и обиденъ для тѣхъ, кто не дожилъ до второго пятилѣтія. Такая осторожность составителей устава, граничащая съ жестокостію, объясняется, какъ начальнымъ малымъ фондомъ кассы и опасеніемъ за прочность ея, такъ и установившеюся практикою, какъ въ частныхъ страховыхъ обществахъ, такъ и въ Государственномъ страхованіи, гдѣ, какъ тогда, такъ, кажется, и въ настоящее время, до истеченія 5-ти лѣтъ не выдаютъ пенсіи, или эти общества отвѣчаютъ только частію пенсіи, и то, послѣ трехъ лѣтъ участія во взносахъ. Свою осторожность составители первоначальнаго устава кассы обосновывали на томъ, что до накопленія эмеритальнаго капитала до 100,000 р. нельзя его трогать, а тогда уже пользоваться 0/0 и частію текущихъ взносовъ.

Въ 1907 году подготовительная комиссія и епархіальный съѣздъ впали въ другую крайность совершенно противоположную, предположивъ великодушно выдавать пенсіи эмеритамъ съ 1-го же года участія во взносахъ, да еще по расчету за цѣлое пятилѣтіе.

Если первое постановленіе отличалось своею, такъ сказать, жестокостію, то второе основано

было скорѣе на благотворительныхъ началахъ, а не на какихъ либо вычисленіяхъ.

Предстоящему въ семь 1912 году епархіальному сѣзду и подготовительной комиссіи, по переработкѣ устава эмерит. кассы, желательно было бы выработать новую норму, чуждую вышеуказанныхъ крайностей, но съ обязательною выдачею пенсіи, послѣ перваго же взноса: или выдавать пенсію, по точному расчету платныхъ годовъ, какъ бы ни была скромна пенсія, или предоставить право участникамъ эмеритуры, выбывающимъ до 5 ти лѣтъ, доплачивать слѣдующимъ съ нихъ взносы за 5 лѣтъ. Такое постановленіе будетъ удовлетворительнымъ для интересовъ эмеритальной кассы и не обиднымъ для эмеритовъ. Примѣрно, если эмеритъ-священникъ вышелъ за штатъ, или умеръ, то онъ или вдова его съ 3-мя дѣтьми будутъ получать полную пенсію, за 5 лѣтъ по 60 р. въ годъ, доплативъ послѣ перваго годичнаго взноса въ 24 руб. еще 96 р., послѣ втораго платнаго года 72 р. послѣ третьяго 48 руб., послѣ четвертаго 24 р., Такой же расчетъ для діаконовъ—въ половинномъ размѣрѣ, а для псаломщиковъ въ $\frac{1}{4}$ какъ взносов, такъ и пенсіи.

Эмеритальная касса Волынскаго духовенства, кажется, настолько уже окрѣпла въ своемъ основномъ фондѣ, что можетъ принять на себя это, хотя нѣсколько нерасчетливое для нея, обезпеченіе участниковъ кассы, не дожившихъ до 5 лѣтъ взноса.

Гораздо серьезнѣе вопросъ о пенсіи по послѣднему роду службы лицамъ, вносившимъ въ теченіи своей жизни меньшіе взносы, а поступающимъ эмеритами по послѣднимъ взносамъ. А таковыхъ эмеритовъ теперь съ каждымъ годомъ будетъ набираться все больше и больше, какъ потому, что поступаютъ во священники многіе безъ образовательнаго ценза изъ низшаго клира, такъ и въ особенности потому, что почти всѣ окончившіе семинарію, до поступленія въ священство, состояли псаломщиками и слѣдовательно участвовали въ эмеритальныхъ взносахъ, какъ псаломщики, тогда какъ эта служба должна быть имъ засчитана, такъ какъ по уставу о пенсіяхъ по духовному вѣдомству, утвержденному 3 іюня 1902 года § 13: „время, проведенное въ должности псаломщиковъ, считается дѣйствительною службою и принимается въ расчетъ къ выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ, лишь начиная съ 17 лѣтняго возраста“. Такой же законъ дѣйствуетъ въ военномъ и гражданскихъ вѣдомствахъ, при выдачѣ выслуженной пенсіи. Разница будетъ состоять въ томъ, что Государственныя пенсіи выдаются не раньше $\frac{2}{3}$ пенсіоннаго срока и то въ соответствующемъ размѣрѣ, а у насъ, въ эмеритурѣ, пенсія будетъ выдаваться, да и теперь выдается, съ 1-го же года участія во взносахъ.

Опасенія рокового вліянія на эмерит. капиталъ такихъ пенсіонеровъ, какъ они ни серьез-

ны, смягчаются только тѣмъ житейскимъ соображеніемъ, что такіе эмериты дѣлали взносы свои въ меньшихъ размѣрахъ, но при меньшемъ же содержаніи по должности, слѣдовательно, и взносы были тяжелы имъ для ихъ бюджетовъ, столько же, если не больше, какъ и увеличенные взносы по послѣдней должности. Правда, что это житейское соображеніе не будетъ убѣдительнымъ съ комерческой точки зрѣнія, и можетъ быть не выдерживаетъ критики при математическихъ вычисленіяхъ, но все таки оно имѣетъ подъ собою нѣкоторое моральное основаніе, хотя бы и граничащее съ благотворительностію...

Въ крайнемъ случаѣ, для возстановленія нѣкотораго равновѣсія, можно будетъ, согласно 14 § устава эмеритальной кассы Волынскаго духовенства, установить и для такихъ эмеритовъ дополнительные взносы за всѣ годы участія въ кассѣ меньшими взносами—и это будетъ тоже не обидно для кассы и выгодно для такихъ пенсіонеровъ, въ виду полученія ими увеличенной пенсіи,—и это уже дѣло комиссіи и Епарх. Сѣзда.

Свящ. Даниль Соражкевичъ.

П О Н Я Л Ъ.

(Р а з с к а з ъ).

Было 3 часа дня. У меня отошли уроки, и дѣти шумною толпою, напирая другъ на друга, выходили изъ школьнаго коридора на улицу, разбивались на небольшія группы и разбѣгались по разнымъ направленіямъ. Въ опустѣвшій классъ еще долетали нѣкоторое время ихъ отрывочныя радостныя восклицанія, которыя уныло терялись въ его сырыхъ стѣнахъ, замирали въ немъ и еще болѣе усиливали и безъ того неприятную пустоту классной комнаты. Въ окна глядѣлъ угрюмый осенній день,—грязный и дождливый. Стоялъ конецъ октября. На душѣ стало какъ-то вдругъ грустно и тоскливо. Я одѣлся и вышелъ совершить свою обычную прогулку, которой не измѣнялъ даже тогда, когда погода этому не весьма благопріятствовала. На дворѣ шелъ мелкій дождь, который освѣжающе щекоталъ лицо своими острыми холодными каплями. Мокрый туманъ густо окутывалъ избы и сарай: на разстояніи пяти шаговъ съ трудомъ различались контуры оголенныхъ деревьевъ. Подъ ногами хлопала мокрая жижа, грозившая каждую минуту забраться въ калоши.

Старательно обходя водяныя лужи и держась за мокрый частоколъ, которымъ крестьяне обиваютъ свои усадьбы отъ проѣзжей дороги, я миновалъ цѣлый рядъ избъ, прошелъ въ „коловоротъ“ и очутился въ открытомъ полѣ. Здѣсь дулъ до-

вольно рѣзкій вѣтеръ, который гналъ тучи водяныхъ капель и билъ ими въ лицо. По сторонамъ было пусто и уныло. Казалось страннымъ, что еще недавно здѣсь жизнь была ключемъ, и горячее солнце обливало свѣтомъ сверкающіе хлѣба и жгло спины многочисленныхъ жнецовъ и жницъ. Теперь только виднѣлся кругомъ сѣрый туманъ, да подъ ногами шуршало высушенное, но смоченное дождемъ жнитво.

„Унылая пора, очей очарованье!

Пріятна мнѣ твоя прощальная краса!..“
вспомнилось вдругъ мнѣ двестише Пушкина, разбираемое на дняхъ въ классъ съ учениками, но я сегодня совершенно не раздѣлялъ чувствъ поэта...

Миновавъ небольшую березовую рощу, раскинувшуюся по обѣимъ сторонамъ проселочной дороги, я дошелъ до того мѣста, гдѣ дорога поднимается на небольшой холмикъ, съ котораго въ ясную погоду открывается прекрасный видъ на большое сосѣднее село Рыбчинцы съ величественнымъ пятикупольнымъ храмомъ. Теперь Рыбчинцы потонуло въ туманѣ, и на его мѣстѣ копошились только какія-то фантастическія существа, которыя, казалось, медленно расползались во всѣ стороны и вновь собирались во взаимной борьбѣ. Я уже намѣревался было, въ виду надвигавшихся осеннихъ сумерекъ, повернуть назадъ и тѣмъ мирно закончить свою прогулку, какъ вдругъ мое намѣреніе было прервано самымъ неожиданнымъ образомъ. Въ гущѣ тумана я замѣтилъ силуэтъ какого-то движущагося предмета, который медленно подвигался мнѣ на встрѣчу. По мѣрѣ его приближенія ясно обозначались контуры человѣка, замѣтно покачивающагося изъ стороны въ сторону и какъ-то странно размахивающаго руками. Было похоже, будто кто-то что-то старательно ловить въ туманѣ.

Я заинтересовался этимъ нѣсколько необычнымъ явленіемъ, остановился и сталъ всматриваться въ туманъ, стараясь объяснить себѣ, чтобы это значило. Скоро донеслись ко мнѣ неясные звуки, а черезъ нѣкоторое время передо мною выросла фигура крестьянина, жесты котораго и его костюмъ краснорѣчиво говорили о томъ, что онъ былъ совершенно пьянъ. Я вспомнилъ, что въ Рыбчинцахъ, откуда, повидимому, шелъ крестьянинъ, существуетъ „монополька“, обслуживающая и наше село, гдѣ ея не было.

Поровнявшись со мною, крестьянинъ вдругъ остановился, обернулся ко мнѣ и, балансируя и силясь овладѣть своими непослушными ногами и прочно утвердить ихъ на одномъ мѣстѣ, уставился на меня осовѣлыми глазами. Я съ удивленіемъ узналъ въ немъ своего односельчанина Степана Дроненко, единственный сынъ котораго окончилъ у меня школу назадъ тому года три, и потомъ поступилъ, какъ мнѣ передавали, въ двухклассное училище въ городѣ.

Степана Дроненко я зналъ, какъ хорошаго хозяина, человѣка зажиточнаго и трезваго.

— А... учитель...—вдругъ произнесъ онъ заплетающимся языкомъ и, какъ мнѣ показалось, съ презрѣніемъ и даже угрозой. Костюмъ его, руки и даже борода были въ грязи. Лицо возбужденно, глаза красны.—Учитель... продолжалъ онъ уже съ явнымъ презрѣніемъ, пошатываясь и дѣлая неопредѣленный жестъ.—Ты думаешь, ты учитель? Ты—тѣфу, вотъ что ты,—и онъ энергично сплюнулъ и пошатнулся.—„Рихметика“... „Горафія“... а на кой бѣсъ была она ему... Максиму то.. научилъ... къ чорту твою горафію... къ чорту..

И едва я успѣлъ открыть ротъ, чтобы отвѣтить ему что-либо въ свою защиту, Степанъ тяжело повернулся, прошелъ возлѣ меня и, жестикулируя и бормоча, скрылся въ туманѣ такъ-же быстро, какъ и появился.

Я неожиданно былъ оскорбленъ, уничтоженъ самымъ беспощаднымъ образомъ и, кромѣ того, страшно озадаченъ.—Откуда такая напасть? Чтобы это значило, и какъ понимать Степана?

— Правда, Степанъ былъ не трезвъ, и этому оскорбленію, такъ незаслуженно свалившемуся на меня, повидимому, нельзя было придавать особеннаго значенія, но, „что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ“, и я отнесся къ пьяной, безсвязной рѣчи Степана съ полной серьезностью. Меня особенно поразило то обстоятельство, что Степанъ былъ недоволенъ не однимъ мной, учителемъ, а вмѣстѣ съ „горафіей“ и „рихметикой“. Но если я лично вызвалъ чѣмъ либо неудовольствіе Степана (хотя я ничего не могъ припомнить такого, чтобы могло служить причиной такого неудовольствія), то чѣмъ провинилась предъ нимъ „рихметика“, я рѣшительно не могъ понять. Между тѣмъ я чувствовалъ, что въ словахъ Степана кроется какая-то загадка. Нужно было еще имѣть въ виду и то обстоятельство, что Степанъ былъ однимъ изъ тѣхъ крестьянъ, которые ничего не говорятъ попусту, будучи даже пьяны. Онъ былъ виднымъ гражданиномъ своего общества. Къ его голосу прислушивалось все село, и этотъ голосъ часто имѣлъ рѣшающее значеніе на сельскомъ „сходѣ“. Его уважали и нерѣдко довѣряли ему веденіе мірскихъ дѣлъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалась дипломатическая смѣтливость, выдержанность и настойчивость. Все это быстро пронеслось у меня въ умѣ и еще болѣе увеличило значеніе словъ Степана. Я вернулся домой довольно таки спокойнымъ. Пьяная выходка Степана не могла забыться у меня, и я рѣшилъ при первой же встрѣчѣ съ Степаномъ серьезно поговорить съ нимъ.

Прошла осень, и наступила зима съ ея мелями, морозами, холодными школьными классами и не менѣе холодными учительскими квартирами. Работы по школѣ были въ полномъ раз-

гарѣ. Классныя занятія смѣнялись спѣвками, спѣвками—исправленіемъ тетрадей и т. д.—все это требовало полного напряженія силъ, и впечатлѣніе встрѣчи съ Степаномъ постепенно слабѣло и забывалось. Иногда, во время работы, по какой-то неожиданной ассоціаціи, всплыветъ вдругъ образъ возмущеннаго пьянаго Степана, и тайный голосъ заговорить, что слѣдовало-бы все таки найти случай встрѣтиться съ Степаномъ и поговорить съ нимъ, трезвымъ, но тутъ подвертывались новыя заботы, и благое намѣреніе откладывалось.

Наконецъ наступилъ великій постъ, и въ природѣ чувствовалось приближеніе весны. Въ виду скорыхъ экзаменовъ занятія въ школѣ шли учащеннымъ темпомъ, и о Степанѣ некогда было думать.

Въ это время я увлекся идеей, которая въ скоромъ будущемъ должна была у меня осуществиться, и осуществленію ея я придавалъ огромное значеніе. Меня занимало сельское хозяйство, а въ особенности пчеловодство и садоводство, съ которыми я познакомился на сельско-хозяйственныхъ курсахъ. Послѣ курсовъ прошло два года, но охота къ этимъ отраслямъ сельскаго хозяйства не пропала, а напротивъ, возросла. Этому, правда, много способствовалъ примѣръ одного моего знакомаго батюшки, великолѣпнаго пчеловода, который достигъ въ этомъ дѣлѣ поразительныхъ результатовъ. Въ какихъ нибудь 15—16 лѣтъ своей дѣятельности пчеловода о. Никаноръ (такъ звали моего знакомаго батюшку) настолько широко развилъ это дѣло, что смогъ тысячи пудовъ собственнаго меда и меда своихъ прихожанъ ежегодно сбывать въ медоваренные заводы и гастрономическіе магазины Варшавы, Одессы и даже Москвы. Это явленіе прежде всего быстро и замѣтно отразилось на матеріальномъ благосостояніи прихожанъ. Рѣдкая семья въ приходѣ о. Никанора не имѣла 10—12 рамочныхъ ульевъ и 50—60 руб. ежегоднаго дохода съ меда. Но болѣе всего заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что такое, повидимому, незначительное, явленіе, какъ развитіе отрасли пчеловодства въ селѣ, оказало огромную услугу въ дѣлѣ нравственнаго вліянія и воспитанія прихода. Послѣднее, пожалуй, на первый взглядъ можетъ показаться наивнымъ, но это такъ. Меня всегда удивляла какая то особенная ласковость, мягкость и привѣтливость прихожанъ о. Никанора. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ приходомъ о. Никанора, вамъ бросится въ глаза удивительное трудолюбіе крестьянъ, чистота и крѣпость ихъ семейной жизни, религіозность и любовь къ своему батюшкѣ, доходящая иногда до обожанія. Я задумывался надъ этимъ явленіемъ и силился найти его истинную причину. Было-ли это слѣдствіемъ исключительно вліянія личности о. Никанора или же самое занятіе крестьянъ пчеловодствомъ, его, такъ сказать, характеръ сыграли здѣсь извѣстную роль. Долж-

но быть и то и другое вмѣстѣ. Извѣстныя требованія въ обращеніи съ „мушкой Божіей“, примѣръ идеальнаго трудолюбія „мушки“, направленнаго къ общественному благу, гдѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ, наконецъ, вся жизнь пчелы, строгая, чистая, требующая въ уходѣ за нею того же и отъ человѣка, безъ сомнѣнія, не пройдетъ безслѣдно для пчеловода и окажетъ вліяніе на характеръ его духовной жизни. Этимъ и можно только объяснить, что „пасѣчники“ въ селѣ пользуются особымъ уваженіемъ своихъ сосѣдей, какъ люди высокой нравственной чистоты, неоходимой, по мнѣнію народа, при уходѣ за „Божіей мушкой“. А у о. Никанора почти всѣ прихожане были пчеловодами, для которыхъ въ длинные зимніе вечера онъ открывалъ въ школѣ чтенія, гдѣ не переставалъ увлекать ихъ этимъ дѣломъ и обогащать ихъ теоретическія познанія. Я не могъ, конечно, мечтать достигнуть тѣхъ результатовъ въ своемъ новомъ дѣлѣ, какихъ достигъ о. Никаноръ, но занятіе пчеловодствомъ могло служить прекраснымъ отдыхомъ для учителя въ лѣтнее время, а этого на первый случай пока было достаточно. Къ тому же внѣшнія условія для занятій по пчеловодству въ селѣ, гдѣ я служилъ учителемъ, были великолѣпны. Село утопало въ садахъ и было окружено лѣсами, гдѣ крылись огромныя богатства въ видѣ нектара, остававшагося, однако, совершенно неиспользованнымъ. Для начала дѣла у меня было уже заготовлено три рамочныхъ улья съ пчелами, и я ждалъ только весны, чтобы открыть практическія занятія по пчеловодству со своими школьниками.

Былъ теплый апрѣльскій день, одинъ изъ тѣхъ весеннихъ дней, когда солнце вдругъ сильно пригрѣетъ, и на улицахъ села къ вечеру уже появляются мягкія свѣжія тропинки, протоптанныя босыми ногами пѣшеходовъ. Въ саду сквозь сухія листья и вѣтки боязливо проступала нѣжная травка, а на вѣткахъ деревьевъ на разные лады весело щебетали первыя птички. Въ воздухѣ, чистомъ и свѣжемъ, стоялъ стонъ проснувшейся отъ зимняго отдыха деревни, которая вся высыпала на солнце и копошилась въ своихъ огородахъ, садахъ и задворкахъ, готовясь къ первымъ весеннимъ работамъ. Возлѣ школы, по дорогѣ, то и дѣло тянулись телѣги, нагруженные навозомъ и всевозможными отбросами, которые спѣшили вывезть въ поле, какъ удобреніе. У сосѣдняго двора крестьяне чинили обвалившійся плетень, весело перекидывались между собою остротами и отвѣчали на нихъ громкимъ хохотомъ, который звучно и отчетливо разносился въ воздухѣ. Все ожило, зашевелилось и радовалось теплу и свѣту.

Недѣлю тому назадъ я выставилъ своихъ пчелъ на воздухъ и сегодня пользуясь теплой погодой, рѣшилъ произвести имъ первую ревизію, чтобы очистить ульи и опредѣлить ихъ состояніе

послѣ зимовки. Пчелки подѣ лучами горячаго солнца роємъ бороздили воздухъ и своимъ усерднымъ жужжаніемъ, казалось, вторили музыкѣ перваго теплаго весенняго дня и дополняли собою могучій аккордъ природы, который безъ этого жужжанія былъ бы не полонъ. Осмотрѣ пчелъ я думалъ произвести съ участіемъ школьникоу, которыхъ извѣстіе объ этомъ чрезвычайно обрадовало. Съ визгомъ и шумомъ они бросились въ садъ къ ульямъ и закружились около нихъ, боясь, однако, подходить близко, чтобы не быть ужаленнымъ. Вооружившись сѣтками, а кто и старыми зипунами, которые были надѣты на голову такъ, что закрывали все лицо, кромѣ маленькаго отверстія для глазъ и носа, мы, наконецъ, окружили одинъ изъ ульевъ. Нетерпѣнію ребятишекъ не было конца. Каждому хотѣлось стать поближе, чтобы непременно увидѣть матку. Когда, послѣ долгихъ поисковъ, намъ, наконецъ, посчастливилось замѣтить на одной изъ рамокъ въ кучѣ пчелъ пчелиную матку, то видѣ ея вызвалъ у дѣтей полное недоумѣніе и разочарованіе. Небольшая мушка, отличающаяся отъ обыкновенной пчелы только своей болѣе темной окраской и нѣсколько большей величиной, не вязалась, очевидно, съ образовавшимся уже представленіемъ у дѣтей о маткѣ, и она не произвела на нихъ никакого впечатлѣнія. Въ то время, когда я готовился уже закрыть улей, чтобы перейти къ слѣдующему, изъ-за угла сосѣдняго сарая повернула по дорогѣ къ намъ пара сытыхъ лошадей, которые съ усиліемъ тянули большой возъ, наполненный доверху свѣжевыкопанными молодыми деревцами.

Возлѣ лошадей, медленно ступая по мало еще просохшей дорогѣ и изрѣдка помахивая кнутомъ, шелъ Степанъ. Голова у него была опущена внизъ, и всей своей фигурой онъ производилъ впечатлѣніе человѣка, глубоко занятаго какой то неотвязчивой мыслью. Всѣ движенія его казались совершенно машинальными; онъ даже не замѣчалъ, что лошади свернули съ наѣзженной дороги и замѣсили ногами по вязкой просыхающей грязи. Поровнявшись со школьнымъ садикомъ, Степанъ поднялъ голову и въ полуборотъ глянул на насъ утомленнымъ и безразличнымъ взглядомъ. Но вдругъ лицо его рѣзко измѣнилось и выразилось полное недоумѣніе. Казалось, его страшно удивило какъ появленіе ульевъ въ школьномъ саду, такъ и куча школьникоу, съ интересомъ наблюдающихъ за работой въ ульѣ. Онъ даже пріостановилъ лошадей. Я смотрѣлъ на него въ упоръ, но онъ не замѣчалъ меня и широкооткрытыми глазами озиралъ то ульи, то школьникоу, Лицо его постепенно свѣтлѣло, когда мы, наконецъ, встрѣтились глазами, онъ улыбнулся, быстро сдернулъ шапку и нѣсколько разъ радостно кивнулъ мнѣ головою, какъ бы благодарилъ за оказанную ему чрезвычайную услугу.

Осенній туманный вечеръ, ненастная погода, фигура возмущенно-пьянаго крестьянина, его презрительный тонъ—все это всплыло у меня и мгновенно пронеслось съ удивительною ясностью, и я въ свою очередь широко открылъ глаза и удивился.

Я понялъ Степана. Мы поняли другъ друга.

Въ ближайшее воскресенье, какъ то послѣ службы, ко мнѣ постучались въ дверь. На мой окликъ „войдите“ дверь открылась, и на порогѣ выступила фигура Степана. Его визитъ былъ такъ неожиданъ, что нѣсколько даже смутилъ меня. Смущеннымъ чувствовалъ себя и Степанъ. Онъ привѣтствовалъ меня съ воскреснымъ днемъ, я поспѣшилъ предложить ему стулъ и попросилъ сѣсть. Когда прошла первая неловкость встрѣчи и мы разговорились, мнѣ пришлось услышать печальную повѣсть, полную семейнаго трагизма.

У Степана—хорошо поставленное хозяйство и одинъ любимый сынъ. Какъ человѣкъ состоятельный и при томъ понимающій требованіе времени, Степанъ рѣшилъ дать своему сыну образованіе нѣсколько большее, чѣмъ это давала сельская школа, и опредѣлилъ его въ двухклассное городское училище.

— Пусть не будетъ такимъ дурнемъ, какъ его отецъ, и не дастъ надуть себя всякимъ проидамъ. Теперь и хозяйство требуетъ науки.

— Въ своихъ мечтахъ Степанъ стремился воспитать своего сына такъ, чтобы потомъ видѣть въ немъ достойнаго наследника своего имущества, а также разумаго и нѣсколько просвѣщеннаго сельскаго хозяина. Но „видно его учили тамъ не тѣмъ наукамъ, какимъ нужно“, и ожиданія Степана не сбылись. Сынъ, окончивъ училище, отказался хозяйничать и остался въ городѣ.

— Вѣдь у меня 18 десятинъ земли, садъ, левада,—съ горечью въ голосѣ говорилъ Степанъ,—а онъ бросилъ все, надѣлъ городское пальто и ходитъ съ сумой по городу—разносить письма... Ему, видите-ли, милѣе протирать локти въ почтовой конторѣ и носить это вонючее съ цинковыми пуговицами рваное пальто, чѣмъ добрая хозяйская свитка и честный трудъ въ отцовскомъ домѣ. Чиновникомъ, говоритъ, буду... Если бы вы его видѣли—босякъ—настоящій босякъ, а дома такое довольство!..—Въ суровыхъ глазахъ крестьянина показались слезы непритворнаго огорченія и обиды.—Что мнѣ дѣлать? За что меня Господь такъ тяжело наказалъ?..

Мнѣ стало невыразимо грустно.

Учитель Александръ Червинскій.

Сезонъ жалобъ.

Лѣтомъ и зимою крестьяне, занятые работой, рѣдко пишутъ жалобы на духовенство. Но такъ, приблизительно, послѣ Крещенія и далѣе, до наступленія весеннихъ работъ, когда они бездѣльничаютъ, у нихъ начинается, такъ сказать, сезонъ жалобъ. Отъ нечего дѣлать (буквально), собираясь у разныхъ Гершуновъ, Мошковыхъ, Іудъ (небось, на чтеніе въ школу и веревкой не затянешь!), наши мужички, по обыкновенію, ведутъ рѣчи про поповъ, да дьяковъ. Рѣдко кого при этомъ похвалятъ, хотя бы былъ и достойнѣйшій человѣкъ. Напротивъ, стараются выискать самую давнія вольныя и невольныя вины своего причта; припоминаютъ малѣйшія обиды, особенно, изъ-за потравъ, требъ,—и достаточно двумъ-тремъ невольнымъ высказать мысль о подачѣ жалобы, какъ сейчасъ являются охотники писать таковую. Полштофа водки какому-нибудь отпѣтому пьяницѣ безмѣстному дьяку, или 40—50 коп. пархатому жиду,—и васъ опишутъ съ ногъ до головы. Врожденному сутяжничеству нашихъ малороссовъ поддастъ жару и жидъ: „Ви, громада, великій человѣкъ! що захочете, можете зробить, можете попа выгнати!“... Подпишутъ жалобу два три обиженныхъ, а остальныхъ, иногда цѣлую сотню, подписываютъ заочно, даже не спрашивая, имѣеть-ли человѣкъ какую-либо причину жаловаться, или нѣтъ. Я какъ-то спросилъ одного изъ подписавшихся на жалобѣ, почему онъ подписалъ жалобу, отвѣчаетъ: „а такъ собіе подписалъ, да и годі! Подписывали други, то и я подписалъ“. А, если еще, храни Богъ, вы чѣмъ-нибудь не угодили сельскому владыкѣ-старостѣ, такъ на жалобѣ будетъ красоваться и печать старосты съ весьма характерной подписью, въ родѣ слѣдующей: „что я сельскій староста села N то удостовѣряю своею печатью“.

Предо мною сейчасъ двѣ подобныхъ жалобы: одна—крестьянъ с. М. на своего священника, гдѣ они, понаписывавъ всякой небылицы, въ родѣ того, что священникъ собаку застрѣлилъ, требуютъ перевода священника на другой приходъ. Подъ жалобой 20 слишкомъ подписей.

Другая жалоба на псаломщика с. Б., достойнѣйшаго человѣка, жалоба особенно характерная, такъ сказать, *семейная*, подписанная *однимъ родомъ, одной семьей*. Тутъ подписаны: отецъ, мать, сыновья, дочери, вышедшія давно замужъ въ три десятое царство, зятя, братья, шурья, кумовья, прислуга и пр. домочадцы. Эта лукавая жалоба „лукаваго рода“ берется судить работоспособность псаломщика съ семинарскимъ образованіемъ, сама, во всемъ своемъ составѣ, еле еле грамотная. Требуютъ удалить псаломщика, яко-бы не способнаго пѣть и читать.

Узнавъ объ этихъ двухъ жалобахъ и прекрасно зная обвиняемыхъ по симъ жалобамъ, я заинтересовался узнать, что могло послужить поводомъ къ этимъ жалобамъ. И по наведеннымъ справкамъ оказалось: Первая жалоба на М—скаго батюшку возникла по слѣдующему поводу: лѣтомъ минувшаго года М—цы, въ числѣ подписавшихся подъ жалобой, нагло вытравили посѣвъ священнику. Батюшка долго-долго терпѣлъ, оборонялся... Но М—цы, изъ принципа: „а бо то чіе? поповену, такъ чортъ его беры!“ не унимались. И половина урожая батюшки пропала! Священникъ привлекъ нахаловъ въ судъ, и виновные подверглись аресту. „Не даровать-же попові, колы такъ“, скомандовалъ сельскій староста, злобный на священника за то, что тотъ донесъ посреднику о насиліи старосты, учиненномъ надъ парнишкой.

По командѣ старосты настроена ябеда, подъ которой подписались всѣ тѣ, кого обвинялъ священникъ въ потравѣ, и ихъ родичи. Слышно, что по жалобѣ назначено слѣдствіе. По нашему, чтобъ вполне оцѣнить такія жалобы, слѣдователи первымъ дѣломъ непременно должны дознаться, по какому именно поводу писана такая жалоба и кто подъ ней подписанъ и его отношенія къ священнику. И, если окажется, что жалобщики—это именно всѣ тѣ и ихъ родные, кого священникъ привлекалъ къ суду за потраву, то и цѣнить эту жалобу въ ломаный грошъ, какъ подлюю мечь, не болѣе! Вѣдь нельзя же признать нормальнымъ и заслуживающимъ уваженія, чтобы священникъ, подъ угрозой жалобы, стоялъ, скрестя руки, и смотрѣлъ, какъ мужики травятъ его хлѣбъ, и не смѣлъ бы пикнуть изъ опасенія, что его опачкаютъ съ ногъ до головы! Пора бы знать цѣну нашимъ мстительнымъ мужичкамъ и ихъ повышенному нахальничанію и сутяжничеству. Намъ, пастырямъ, часто отъ нихъ достается такъ, что не знаешь, куда и дѣваться отъ обидъ и горя. Вотъ, напр., являются къ вамъ крестить ребенка. Ваша прислуга, которая деретъ съ васъ въ три дорога, должна принести ведра три воды, растопить печь и нагрѣть воду, необходимую для крещенія. Таже прислуга должна, послѣ cadaго акта крестинъ, вымыть полъ, гдѣ стояли кумовья: тамъ грязь послѣ визита кумовьевъ такая, что хоть возомъ вывози ее! Вы спрашиваете за вашъ трудъ и хлопоты какихъ-нибудь 40—50 коп., а вамъ на это отвѣчаютъ: „не полагается!“ А попробуйте запротестовать,—сейчасъ жалоба—„вымогае“.

Намъ кажется, что пора положить конецъ такимъ жалобамъ, не придавая имъ ни малѣйшаго значенія. Вѣдь больно до озлобленія, что нѣкоторые крестьяне пропиваютъ на крестинахъ руб. 15—20 не менѣе, а за 30—40 коп., заплаченныхъ причту, пишутъ ябеду... Угрозы этихъ сутягъ, что, если ихъ не уважать, такъ они пойдутъ въ „патысты“, не должны быть страшны. Они такъ грозятся, потому-что чувствуютъ, что ихъ якобы

боятся, няньчатся съ ними, по головкѣ ихъ глядятъ.. Они похожи на взбалмошеннаго ребенка, который ломается, что не будетъ ѣсть, если его не возьмутъ въ гости. Не бось, проголодается,— будетъ ѣсть!..

Другая жалоба на псаломщика с. Б. еще интереснѣе по своему возникновенію. А именно, одинъ изъ жалобщиковъ былъ привлеченъ въ 1910 г. псаломщикомъ въ судъ за ночное нападеніе на домъ и присужденъ къ 3-мъ мѣсяцамъ ареста. Въ отмену псаломщику, написалъ ябеду, подписалъ подъ ней для внушительности всю свою родню и домочадцевъ.

Надо ужъ слишкомъ ни во что ставить духовенство, чтобы такой жалобѣ придать значеніе. Слѣдовательно достаточно выяснитъ настоящій поводъ къ такой жалобѣ и этимъ и ограничить все производство дознанія. Тогда писаки, уличенные, такъ сказать, въ лукавствѣ самого повода въ ябедѣ, едва ли будутъ имѣть охоту къ дальнѣйшему ябедничанью...

Пора бы, давно пора, какъ можно болѣе защищать духовенство отъ всякихъ пасквилей и ябедъ, вмѣсто того, чтобы по поводу всякихъ нахальныхъ претензій бездѣльниковъ, подвергать его мукамъ слѣдствій и дознаній. А, особенно, слѣдовало бы построже относиться съ ябедниками, когда они явно клеветаютъ и, однако, остаются безнаказанными. А затѣмъ бахвалятся, что „дѣскають, хоть и не доказали ничего, а попа по слѣдствию потягали!“

Но особенно прискорбно бываетъ, когда въ такихъ ябедахъ принимаютъ участіе и сами духовные другъ противъ друга. Нерѣдко случается, что семейному батюшкѣ, или псаломщику нужно пристроить сына, или зятя. Начинается травля противъ наличнаго числа причта, чтобы очистить мѣсто для своихъ. Если нельзя самому успѣть выжить гонимаго, на помощь призываются прихожане, пишется ябеда, и т. д. А отсюда потомъ и сами уже прихожане берутся за ябеды. Примѣры имѣются, но пока ихъ не указываемъ.

Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, слѣдовало-бы строго слѣдить, чтобы соблюдалось правило, воспреещающее близкимъ роднымъ служить въ одномъ приходѣ.

Подписчикъ.

П о е п а р х і и.

I.

Изъ 4-го округа, Острожскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о Благочиннаго).

Отношеніе членовъ причта къ прихожанамъ, повидимому, вездѣ и у всѣхъ сердечное, искрен-

ное, исполненное ревности о спасеніи своей словесной паствы и всѣ настоятели приходоу, по мѣрѣ возможности и силѣ, несутъ совмѣстно съ трудомъ духовнаго водительства своей словесной паствы еще тяжелые труды по операціямъ народныхъ Кредитныхъ Т-въ (въ с. с. Борисовѣ, Добринѣ и Виліи) и народныхъ лавокъ (въ с. Борисовѣ и м. Куневѣ), каковыя предпріятія для блага народнаго достигли особенно великихъ успѣховъ въ с. с. Борисовѣ и Добринѣ, благодаря самоотверженной дѣятельности и ревности въ семь дѣлѣ о. о. настоятелей тѣхъ приходоу. Такъ, въ с. Борисовѣ на собственныя народныя средства, полученныя изъ прибылей мѣстнаго кредитнаго т-ва, отстроено роскошное помѣщеніе подъ лавку, чайную читальню и магазинъ для ссыпки зерна; въ Добринѣ же съ весной сего года, для того же назначенія, будетъ окончательно отстроено уже начатое постройкой такое же зданіе. Дальше только Богъ, чтобы православный народъ, при своемъ стремленіи къ земному и временному благополучію, при своемъ успѣхѣ въ семь, не забылъ бы о своей душѣ и, помня, что душа больше тѣла и что вѣчное благополучіе тоже „нудится“ „и только нуждницы восхищаютъ е“, съ такимъ же рвеніемъ и усердіемъ трудился-бы и на спасеніе своей души, что и есть „едино на потребу“.

Отношеніе окружнаго духовенства къ иновѣрному населенію, которое въ нѣкоторыхъ приходоу весьма многочисленно,—должное и миролюбивое. Отношеніе же иновѣрнаго и инославнаго населенія къ православному народу и духовенству, не погрѣшу, если скажу,—враждебное, и, если не явно, то тайно, проживающіе въ приходоу иновѣрцы, гдѣ и какъ только можно, стараются проявить свою ненависть къ православному русскому человѣку, а также къ церкви православной и ея служителямъ—пастырямъ. Нападкамъ, насмѣшкамъ, интригамъ отъ иновѣровъ подлежатъ тѣ причты и приходоу, въ которыхъ проживаетъ значительное количество сихъ послѣднихъ.

Отношеніе духовенства къ самообразованію ревностное. Нѣкоторыми членами причта выписывается значительное количество книгъ періодическихъ изданій, прочіе же пользуются книгами изъ церковныхъ библиотекъ и въ свободное отъ служебныхъ занятій время, значительную часть удѣляютъ чтенію.

Что касается матеріальнаго состоянія духовенства, т. е. обезпеченія его средствами для жизни: доходами отъ прихода, земли, а равно постройками, то по правдѣ сказать, оно весьма не завидное и даже, могу сказать, бѣдственное. Денежные доходы отъ поручной платы за требы, если еще окончательно не вывелись и не прекратились, то до минимума сократились по всѣмъ приходоу. Расходъ по хозяйству, которое въ

настоящее время составляет главный доход духовенства, при установившейся въ послѣднее время чрезвычайной дороговизнѣ рабочихъ рукъ и домашней прислуги, далеко превышаетъ приходъ отъ него. Жалованье же, при значительно увеличенныхъ вычетахъ, также не важное. Словомъ, матеріальное положеніе духовенства въ настоящее время почти-что критическое, безвыходное. По истинѣ бѣдствуя и терпя нужду во всемъ, духовенство живетъ надеждой, да утѣшаетъ себя тѣмъ, что когда нибудь улучшится его положеніе, что оно со временемъ освободится отъ своей матеріальной зависимости отъ прихожанъ путемъ назначенія опредѣленныхъ окладовъ жалованья изъ казны и избавится отъ тѣхъ душевныхъ мукъ и терзаній, какія обычно сейчасъ испытываетъ чрезъ возникновеніе между паствой и пастыремъ недоразумѣній при современномъ способѣ вознагражденія за трудъ пастыря.

Отношеніе между духовенствомъ и прихожанами не вездѣ одинаково. Есть приходы, гдѣ эти отношенія носятъ характеръ добросемейный. Но на ряду съ такими приходами, къ сожалѣнію, есть и такіе, гдѣ прихожане относятся къ своему пастырю съ недовѣріемъ и враждебно.

Существующее въ каждомъ приходѣ, братство" и „сестричество“ мало проявляетъ благотворительной дѣятельности, и выдающихся дѣйствій братствъ приходскихъ, къ сожалѣнію, нѣтъ нигдѣ въ округѣ.

II.

Изъ 3-го округа, Ковельскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. Благодѣянаго.)

Состояніе духовенства въ отношеніи обезпеченія средствами для жизни заставляеть желать далеко лучшаго. Нѣсколько ободрились въ концѣ года псаломщики получившіе по 100 р. за отчетный годъ. Священники круглый годъ мечтали о лучшемъ будущемъ по поводу газетныхъ слуховъ объ увеличеніи жалованія, но конецъ года разбилъ сіи мечты и Богъ знаетъ, что будетъ дальше. Прихожане труды священно-церковнослужителей оплачиваютъ очень скудно и въ нѣкоторыхъ приходахъ норовятъ вовсе ничего не платить. Часто приходится священнику пускаться въ ходъ весь свой тактъ, чтобы не остаться вовсе не вознагражденнымъ за совершеніе той или другой требы или чтобы не послѣдовала жалоба на вымогательство. Вывелись и вознагражденія разнаго рода приношеніями. Въ недавнее время носили за труды масло, сало, курей, ибо мало вознаграждали деньгами. А теперь и приношенія вывелись и денегъ не платятъ взаменъ приношеній. Кой гдѣ остались приношенія хлѣбомъ и полотномъ, а объ остальномъ и помину нѣтъ. Отвѣтъ одинъ: „не полагается“. Земля теперь мало при-

носить дохода причту, ибо за неимѣніемъ средствъ почти всѣ причты сдаютъ землю крестьянамъ на исполь и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ крестьяне извлекли лучшіе соки изъ земли, мало ее одобряя, такъ что и въ послѣднее время мало урожаевъ на церковныхъ нивахъ, чаще недородъ. Вздорожаніе вдвое рабочихъ рукъ и жизненныхъ припасовъ, дороговизна рабочихъ животныхъ—все это при отсутствіи дешеваго кредита заставляеть духовенство прозябать.

Фарисействомъ было бы утверждать, что благочестіе прихожанъ въ округѣ возрастаетъ. Напротивъ, мало замѣтно идетъ развалъ жизни. Со стороны какъ будто все благополучно, но стоитъ серіознѣе изучить внутреннюю настроенность прихожанъ, внимательнѣе присмотрѣться къ быту нашихъ простолудиновъ, особенно къ нынѣшней молодежи, легко замѣтить, что они по своимъ воззрѣніямъ, вкусамъ начинаютъ приближаться къ нашей невѣрующей полуинтеллигенціи; приближеніе къ коей знаменуетъ собою постепенное забвеніе и отпаденіе отъ Бога. Гнушается нынѣшняя молодежь простой мужицкой свитки, и рядится въ нѣмецкій покррой. Оставляя дѣдовскую и отцовскую простоту въ одеждѣ, преобразуясь изъ мужичка „сѣрячка“ въ несвойственный сѣрмяжной руси видъ, нынѣшнее поколѣніе начинаетъ манкировать и благочестивыми упражненіями предковъ въ вѣрѣ, любви, забываетъ Бога, теряетъ совѣсть и предается порокамъ. Разумѣется, было бы несправедливостью вышеописанное относить ко всей, безъ исключенія молодежи. Старшее поколѣніе болѣе хранитъ вѣру въ Бога и среди пожилыхъ людей, особенно женщинъ замѣтно нѣкоторое усердіе въ исполненіи религиозно-нравственныхъ обязанностей. Прихожане, по мѣрѣ возможности, посѣщаютъ храмы Божіи, даютъ на молитвы пастырямъ, соблюдаютъ посты, исповѣдываются обязательно въ Великій постъ, а нѣкоторые и по нѣсколько разъ въ годъ.

Вкушать скоромную пищу въ постъ рѣдко кто рѣшается изъ крестьянъ, но воровство и пьянство не считается грѣхомъ. Часто можно наблюдать такія картины. Крестьянинъ долгое время поститъ очень усердно, отговѣвъ исповѣдывается и св. Таинъ приобщается. И что же? Въ тотъ-же самый день, ни что-же сумняся, ѣдетъ въ помѣщика или сосѣдній крестьянскій лѣсъ красть дерево для своего обихода. Это не считается грѣхомъ. Поздней весной или въ началѣ лѣта можно по утрамъ встрѣтить на поляхъ кучки людей, стоящихъ съ обнаженными головами, набожно творящихъ утреннія молитвы и въ то же время пасущихъ на веревкахъ по нѣсколько штукъ скота на чужомъ овсѣ. Кромѣ полей такія картины встрѣчаются и на сѣнокосахъ. Подобнаго рода люди и не помышляютъ, что молитва ихъ не только не угодна Богу, но и оскорбляетъ Его, ибо

они въ одно и то же время обижаютъ ближняго, нанося убытки его благосостоянію.

Отношеніе прихожанъ къ духовенству можно назвать довѣрчивымъ и почитательнымъ. Правда, скупится прихожанинъ вознаграditъ священнослужителя за его труды, но все таки считаетъ его своимъ другомъ, довѣряется ему, часто совѣтуется по дѣламъ семейнымъ, общественнымъ и въ другихъ случаяхъ, выдвигаемыхъ жизнью. Зависть, разумѣется, проглядываетъ къ священнослужителямъ и вообще къ причту со стороны крестьянъ, по мнѣнію которыхъ лучше въ мірѣ никому не живется „какъ попові“. Больше земли, чѣмъ у крестьянина, хотя небольшое, а все таки жало ванье, а „щей съ живого и мертваго дерз“. Выходя изъ такихъ разсужденій, крестьяне считаютъ въ порядкѣ вещей—спасти траву причта или сдѣлать поправу на полѣ. Часты покражи и изъ церковнаго лѣса, каковой нѣкоторыми неразумными обществами считается какъ-бы собственнымъ, громадскимъ достояніемъ.

III.

Изъ I-го округа, Ковельскаго уѣзда.

(Извлеч. изъ отчета о. Благочиннаго).

Боевое прежнее настроеніе штундистовъ замѣтно ослабѣло. Но внесенная въ нѣкоторые приходы округа зараза все-же смущаетъ легкомысленныхъ прихожанъ и заставляетъ священниковъ бдительно слѣдить за настроеніемъ паствы и спѣшить съ словомъ вразумленія и убѣжденія туда, гдѣ замѣчается равнодушіе или колебаніе. Въ ободреніе и подкрѣпленіе мѣстныхъ силъ не бесполезно было-бы посѣщеніе время отъ времени зараженныхъ пунктовъ нарочными специалистами проповѣдниками, которые, находясь въ иныхъ условіяхъ жизни, чѣмъ приходскіе пастыри, перегруженные по приходамъ служебными обязанностями, и обладая опытомъ по веденію бесѣдъ и способностью говорить сильно и убѣдительно, могли бы оказать большую поддержку мѣстнымъ силамъ—приходскимъ пастырямъ и окружнымъ миссіонерамъ въ борьбѣ съ подпольными силами, ведущими агитацію противуцерковнаго характера. И потому организація по мѣстамъ миссіонерскихъ курсовъ съ участіемъ причта, учителей церковныхъ школъ и крестьянъ безъ сомнѣнія весьма полезна для дѣла православія.

Матеріальное обезпеченіе священниковъ по теперешнему времени весьма неудовлетворительно, а псаломщиковъ тѣмъ болѣе. Но положеніе псаломщиковъ съ состоявшимся въ минувшемъ году повышеніемъ оклада жалованья, немного улучшилось. Требуется большое самообладаніе, чтобы при наличности условій, въ какія поставленъ сельскій причтъ, преодолѣть естественную склонность къ доставленію нѣкоторыхъ удобствъ

для семьи и отдаться всей душой дѣлу ученія и душепопеченія народа. Однако при такихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни въ деревнѣ нашего духовенства оно ревностно прилагаетъ старанія о нравственномъ и умственномъ подъемѣ своей паствы и словомъ убѣжденія и добрымъ личнымъ примѣромъ охраняетъ паству отъ вторженія въ ограду церкви волковъ въ овечьихъ шкурахъ.

Прихожане въ общемъ отличаются благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной, усердно посѣщаютъ храмы Божіи и выполняютъ долгъ исповѣди и Св. Таинъ Причастія, и не только однажды въ годъ, но многіе и два и три раза въ году; соблюдаютъ установленные церковію посты, не забываютъ и благотворительности. Но отхожіе заработки молодыхъ людей въ городахъ, служба въ войскахъ и на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ крестьяне наталкиваются на лицъ разныхъ религіозныхъ убѣжденій и нравственныхъ направленій оказываютъ вредное вліяніе на религіозную и нравственную сторону населенія, въ среду котораго возвращаются молодые люди. Замѣчается въ молодыхъ парняхъ заносчивость, легкое отношеніе къ вопросамъ религіи, умалывается страхъ Божій, проявляется склонность къ нарушенію постовъ и уставовъ церкви, пріобрѣтается навѣкъ къ воровству и пьянству, а это несомнѣнно создаетъ благоприятную почву для сѣянія врагами церкви и отечества всякой пропаганды ко вреду вѣры православной. И священники по приходамъ это знаютъ и видятъ, и словомъ пастырскаго вразумленія противъ сего зла вооружаются.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Полоцкой епархій въ самомъ началѣ нынѣшняго года преосвященный Никодимъ обратился (Полоцк. еп. вѣд., № 4) къ своему духовенству съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: Изъ бесѣдъ съ являющимся ко мнѣ духовенствомъ мною получено свѣдѣніе, что во многіхъ приходахъ нашей епархій не существуетъ обычая посѣщать дома прихожанъ въ день Рождества Христова съ крестомъ, въ день Богоявленія съ крестомъ и св. водой и въ дни Пасхи съ крестомъ и иконами. Отсутствіе этого обычая, въ связи съ разбросанностью приходоу по многочисленнымъ часто деревнямъ, дѣлаетъ то, что духовенство почти не знаетъ своего прихода, какъ имѣющее общеніе съ прихожанами только въ церкви, которую посѣщаютъ далеко не всѣ во всякомъ случаѣ не болѣе 50% всего приходскаго населенія, или же посѣщающее дома только въ случаяхъ совершенія какихъ либо требъ на дому, что бываетъ далеко не часто. При такихъ условіяхъ, само собою понятно,

вліяніе духовенства на релігіозно нравственное настроеніе прихода является въ самомъ ничтожномъ видѣ, а иногда не проявляется имъ даже никакого вліянія. А между тѣмъ расколъ, сектанство и католицизмъ неустанно дѣйствуютъ, постоянно уловляя въ сѣти свои души православныхъ прихожанъ. Посему то духовенству нужно ближе стать къ своимъ прихожанамъ, чтобы тщательнѣе слѣдить за ихъ настроеніемъ. А для сего нужно изыскивать поводы чаще бывать въ домахъ ихъ, положивъ себѣ за непремѣнное правило во время этого посѣщенія сказать нѣсколько словъ назиданія и вѣроучительныхъ объясненій въ каждомъ домѣ. Самыми лучшими поводами бывать въ домахъ прихожанъ и должны являться посѣщенія домовъ въ дни Рождества, Крещенія и Св. Пасхи для совершенія установленныхъ Св. Церковью молитвословій, причемъ прихожане молитвенно настроенные съ радостью примутъ и пастырское назиданіе, какое найдетъ нужнымъ преподать имъ посѣтившій домъ пастырь. Здѣсь же пастырь прихода найдетъ полную возможность познакомиться весьма близко съ каждымъ членомъ семьи и его настроеніемъ. Въ виду такового именно значенія этихъ молитвенныхъ путешествій по приходамъ, я архипастырски и призываю духовенство учредить таковыя путешествія въ приходяхъ, въ которыхъ таковыхъ доселѣ не было, а въ приходяхъ, гдѣ таковыя были, поставить себѣ за непремѣнное правило сказать въ каждомъ домѣ хотя бы два—три слова назиданія и пастырскаго привѣтствія и увѣщанія.

Кромѣ того, въ видахъ наибольшаго знакомства съ прихожанами въ мѣстахъ, гдѣ протекаетъ ихъ жизнь, необходимо учредить, по примѣру апостольскому, проповѣдническое путешествіе по каждому приходу, съ цѣлью болѣе обширнаго и болѣе подробнаго наученія и назиданія. Таковое путешествіе удобнѣе всего приурочить къ переписи душъ въ приходѣ, для составленія исповѣдныхъ росписей, что, полагаю, по времени упадетъ на перво—осень, когда и прихожане убираются съ полей и производятъ работы около дома. Въ это время духовенство, не стѣсняемое временемъ для посѣщенія, можетъ отдавать наученію и назиданію гораздо болѣе времени, чѣмъ во время молитвенныхъ путешествій, ограниченныхъ въ отношеніи времени отданіемъ праздниковъ, и слѣдовательно гораздо плодотворнѣе будетъ осуществлять свой подвигъ наученія и знакомства съ паствою. А чтобы духовенство не затруднялось въ темахъ для наученія и назиданія ему слѣдуетъ въ свободное время у себя дома внимательно прочитать „Новый Завѣтъ“ и подчеркнуть всѣ удобоизъяснимыя мѣста для простаго народа и затѣмъ, нося съ собою этотъ малый экземпляръ „Новаго Завѣта“ по домамъ, только раскрывать его и почерпать слово истины изъ этого неисчерпаемаго источника. Такое проповѣдническое путешествіе по при-

ходу, будучи подраженіемъ апостольскому образцу (проповѣдническія путешествія ап. Павла) явится для духовенства истиннымъ источникомъ его сердечной близости къ приходу и любви. Посему—то архипастырски и съ любовію призываю духовенство учредить по приходамъ и это проповѣдническое путешествіе.

Въ Пермской епархіи личное наблюденіе при обзорѣ приходовъ церковей за релігіозно нравственнымъ настроеніемъ молодежи въ сельскихъ приходяхъ дало преосвященному Палладію поводъ обратиться черезъ духовную консисторію къ духовенству Пермской епархіи съ особымъ предложеніемъ (Пермск. еп. вѣдом.). Обзорѣвая неоднократно приходы Пермской епархіи, преосвященный убѣдился, что подростящее поколѣніе во многихъ мѣстахъ слишкомъ мало знаетъ основныя истины вѣры и нравоченія христіанскаго, почти не знаетъ символа вѣры, заповѣдей и употребительныхъ молитвъ. Многіе юноши и дѣвицы въ школахъ не учились, другіе по выходѣ изъ школы забыли усвоенное въ отроческіе годы. Пастыри приходскіе, въ тѣсномъ союзѣ съ діаконами, псаломщиками и учителями, должны оказать всякую помощь этимъ подростящимъ христіанамъ въ дѣлѣ обязательнаго для всѣхъ познанія догматовъ вѣры православной, правилъ доброй жизни и общеупотребительныхъ молитвъ. Съ радостію онъ замѣчалъ усердіе и находчивость нѣкоторыхъ священниковъ: одни открыли воскресныя школы, другіе завели кружки ревнителей вѣры и благочестія, нѣкоторые устроили частныя миссіонерскія школы и достигли въ отношеніи богословскаго развитія дѣтей поразительныхъ успѣховъ, иные же, объѣзжая деревни и обходя дома прихожанъ, усердно наставляютъ дѣтей въ правилахъ вѣры и учатъ ихъ молитвамъ. Всѣ эти опыты убѣдили его въ томъ, что наши священники вмѣстѣ съ младшими членами причта и учащими въ школахъ, особенно при посильномъ участіи матушекъ и женъ другихъ членовъ клира, могутъ много сдѣлать для поднятія умственнаго уровня въ подростящемъ поколѣніи, а вмѣстѣ съ этимъ и для нравственнаго развитія юношества. Если они пожелаютъ, они могутъ приготовить добрую паству себѣ въ будущемъ и вмѣстѣ облегчить трудное дѣло пастырства для своихъ пріемниковъ. Нужны любовь къ дѣлу, вниманіе къ условіямъ мѣстной приходской жизни, бодрость и вѣра въ помощь Господню, изученіе опытовъ другихъ пастырей.

Не предрѣшая всего, что можетъ духовенство сдѣлать для расширенія и углубленія богословскихъ познаній юношей и дѣвицъ, преосвященный съ своей стороны проситъ своихъ пастырей обратить вниманіе на слѣдующія мѣры, которыя могутъ быть съ удобствомъ приняты во всѣхъ почти мѣстахъ:

1) Необходимо учредить возможно большее число воскресных школъ подъ руководствомъ священниковъ, при участіи діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ, при посильной помощи со стороны женъ священниковъ и младшихъ членовъ клира.

2) Желательно учрежденіе во всѣхъ приходахъ юношескихъ кружковъ ревнителей вѣры православной и доброй жизни. Должны быть образованы отдѣльные кружки изъ юношей и изъ дѣвицъ. Въ кружкахъ дѣвицъ усердныя матушки и жены діаконовъ и псаломщиковъ найдутъ хорошее приложеніе и своей энергіи, и своимъ познаніямъ, и своей общительности, своей любви къ ближнему, своей жадѣ добра и подвига. Изученіе Священнаго Писанія, катехизиса, исторіи Церкви, особенно въ житіяхъ святыхъ, сознательное усвоеніе молитвъ и совершенствованіе въ пѣніи, взаимная забота объ утвержденіи въ добрыхъ навыкахъ, эти и подобныя задачи найдутъ себѣ самое разнообразное осуществленіе въ дѣятельности приходскихъ юношескихъ кружковъ.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники и сектанты, благовременно было бы открыть особыя частныя школы для изученія раскола и сектантства и полемики съ ними въ духи любви къ заблуждающимся.

4) Великимъ средствомъ къ поддержанію въ подростящемъ поколѣніи связи съ храмомъ Божиимъ и съ тѣми сокровищами, какія даетъ намъ святая вѣра, служить участіе дѣтей и юношей въ богослуженіи. Питомцы всѣхъ школъ, не только церковныхъ, но и земскихъ и всякихъ другихъ могутъ принимать живое и дѣятельное участіе и въ пѣніи на клиросѣ, и въ чтеніи за службами общецерковными, и за частными требами. Могутъ они прислуживать и въ алтарѣ. Къ участію въ пѣніи и чтеніи ихъ надобно готовить съ должнымъ вниманіемъ. Трудъ, который употребить для этого святого дѣла духовенство, не только возвыситъ усердныхъ дѣятелей въ глазахъ народа, но и облегчитъ и сдѣлаетъ вполне возможнымъ болѣе уставное и болѣе благолѣпное совершеніе службы церковной. Одному псаломщику, даже при сильномъ голосѣ, невозможно всѣ пѣснопѣнія и чтенія исполнять одинаково хорошо съ неослабнымъ вниманіемъ и вполне внятно: усталость будетъ брать верхъ надъ сознаніемъ долга. А сколько силъ еще понадобится при совершеніи молебновъ, панихидъ и частныхъ требъ. Псаломщику легче быть руководителемъ, чѣмъ самому все исполнять. Да и болѣе благолѣпно будетъ служба, если трудъ чтенія и пѣнія раздѣляется между многими. Къ тому же, кто потрудился на клиросѣ въ годы отрочества, тотъ неотстанетъ отъ Церкви и въ совершенномъ возрастѣ: сѣмена вѣры и благочестія и добрые навыки будутъ прочно заложены въ душѣ на всю жизнь.

Въ Смоленской епархіи преосвященный Смоленскій также обращается съ словами поученія къ своему духовенству (Смол. еп. вѣд. № 3) Давно пора духовенству очистить себя отъ справедливаго упрека за религиозное невѣжество народа и правдивое слово писателя о томъ, что русскій народъ крещенъ, но еще не оглашенъ, отодвинуть въ область исторіи. Въ трудахъ пастыря все должно клониться къ той главной цѣли, чтобы представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ и явить его причастникомъ вѣчной жизни. Эту возвышенную мыслію, по убѣжденію преосв. Смоленскаго, должна быть проникнута и жизнь и дѣятельность пастыря церкви.

Въ Рязанской епархіи епископъ Димитрій издалъ для объявленія духовенству въ высшей степени характерный указъ, воспреещающій въ категорической формѣ какіе бы то ни было поборы со ставленниковъ (молодыхъ священниковъ, только что вступающихъ на новыя мѣста).

Въ указѣ своемъ епископъ, между прочимъ, пишетъ:

„До моего слуха дошло печальное извѣстіе, которое меня ошеломило и привело въ ужасъ: будто бы одинъ изъ іеромонаховъ Рязанскаго архіерейскаго дома, къ которому посылаются на исповѣдь ставленники, требуютъ настойчиво, грубо, съ бранью и крикомъ, съ каждаго изъ нихъ за исповѣдь не менѣе 3 рублей, а съ иныхъ даже и больше,—будто бы онъ одного изъ ставленниковъ сильно взволновалъ, бросивъ на полъ полученную трехрублевку, которой ему показалось мало, будто бы ставленникамъ объявляется, что такіе поборы узаконены и установлены самими архіереями. Предлагаю консисторіи объявить циркулярно всему духовенству Рязанской епархіи, что подобные поборы со ставленниковъ незаконны, что никто изъ ставленниковъ не обязанъ платить никому: ни духовнику за исповѣдь, ни протодіакону, ни иподіаконамъ, ни пѣвчимъ, никому изъ братіи архіерейскаго дома и изъ причта кафедральнаго собора.

Въ Пензенской епархіи заслуживаетъ вниманія постановленіе епархіальнаго съѣзда по вопросу объ участіи приходскаго духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Вопросъ обсуждался по предложенію епархіальнаго начальства. Изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что въ Пензенской епархіи существуетъ нѣсколько такихъ учреждений и что дѣло это жизненное. Нѣкоторые о. о. депутаты подѣлились своими наблюденіями надъ такими учреждениями, давая хорошіе отзывы о дѣятельности ихъ среди населенія. Участіе духовенства въ насажденіи и развитіи подобныхъ учреждений, имѣющихъ своею цѣлію улучшеніе жизни и благосостоянія народнаго, признается не только весьма

желательнымъ, но иногда и прямо необходимымъ, въ особенности среди крестьянскаго населенія, гдѣ очень мало культурныхъ работниковъ. Многими свидѣтельствовалось, что этимъ учрежденіямъ населеніе оказываетъ болѣе довѣрія въ томъ случаѣ, если въ нихъ участвуетъ приходскій пастырь. Нѣкоторыми о. с. депутатами, не отрицающими матеріальной пользы и желательности этихъ учреждений, было заявлено сомнѣніе, соотвѣтствуетъ ли участіе въ нихъ духовенства прямой задачѣ пастырства и не вызоветъ ли это участіе нареканія и неудовольствія на духовенство. Но по выясненіи вопроса оказалось, что подобныя опасенія не могутъ имѣть мѣста въ данномъ случаѣ. Забота объ улучшеніи благосостоянія прихожанъ есть одна изъ обязанностей приходскаго священника, имѣющая не только практическую, матеріальную сторону, но и этическую. Возрастающее благосостояніе облагораживаетъ жизнь, а нужда—плохой помощникъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Кромѣ сего, увеличеніе матеріальнаго благосостоянія можетъ дать излишки на духовныя нужды человѣка. Съ другой стороны, участіе духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и разныхъ кооперацій ставитъ пастырей въ болѣе близкое соприкосновеніе съ пасомыми и даетъ имъ въ руки новыя разнообразныя средства вліянія на нихъ; что же касается нареканій и неудовольствій, возможныхъ при всякомъ дѣлѣ со стороны лицъ неблагонамѣренныхъ, то опасаться ихъ не слѣдуетъ, въ сознаніи правоты и полезности дѣла. Поэтому на сѣздѣ было постановлено: участіе духовенства какъ въ учрежденіи разнаго рода кооперацій, такъ и въ развитіи ихъ дѣятельности признать весьма желательнымъ даже и съ пастырской точки зрѣнія, при томъ, впрочемъ непремѣнномъ условіи, если пастырь за этой своей дѣятельностію не забудетъ своей главной цѣли и будетъ пользоваться своимъ участіемъ въ разныхъ учрежденіяхъ, какъ средствомъ къ достиженію этой цѣли, а именно, къ воспитанію и укрѣпленію своихъ прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. (Изъ Костромскихъ Еп. Вѣд. № 4).

ПЕЧАТЬ.

Священникъ А. Ушаковъ въ журналѣ „Церков. Вѣстникъ“ задаетъ вопросомъ: откуда должна исходить реформа нашей церковно-приходской жизни?

Какъ въ постановкѣ этого вопроса, такъ и въ дальнѣйшемъ отвѣтѣ на него слѣдуетъ имѣть въ виду не формальную сторону дѣла, т. е. не то, что всякая реформа должна дѣйствительно (а не на бумагѣ только) отвѣчать выяснившимся запросамъ жизни, долж-

на считаться съ результатами ея практическаго осуществленія и т. д. Нѣтъ, надо имѣть въ виду главнымъ образомъ, живую личность человѣка, которая должна проводить въ жизнь и воплощать въ ней всякія программы, предположенія и реформы.

Не къ чести нашего прошлаго законодательства нужно отнести то, что оно очень мало обращало вниманія именно на творца жизни и общественныхъ отношеній—на живую личность человѣка.

Въ этомъ случаѣ больше всего помнили, кажется, мудрость древнихъ, гласившую: „что можетъ сдѣлать самый сильный воля, если онъ впряженъ въ дурной плугъ“? Отсюда—вся заботы о плугѣ.

Но нельзя сказать, чтобы у насъ всегда ясно и отчетливо представлялось и это дѣло, —какъ нужно приспособить плугъ, а самый воля, призванный тянуть этотъ плугъ, и совсѣмъ почти забыть.

Отсюда—рѣдко удаются наши реформы и часто даютъ обратное тому, что отъ нихъ ожидаютъ ихъ творцы и вдохновители.

Да это и понятно.

Какъ бы идеально механизмъ какой-нибудь машины ни былъ налаженъ, все же безъ присмотра, безъ участія живой личности человѣка обходиться онъ не можетъ.

Тоже самое и въ механикѣ общественныхъ соотношеній и сотрудничества.

По какой бы идеальной программѣ или схемѣ они не были построены, все же центромъ и движущей силой ихъ остается и всегда будетъ живая личность человѣка, его духовно-нравственный міръ

И если подойти съ этой стороны къ постановленному нами вопросу, то хочется сказать: начинайте реформу не съ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ порядковъ, а съ живой личности человѣка, работника жизни и, прежде всего, съ рядового служителя церкви, священника, клирика. Поднимите эту личность на подобающую ей высоту. Жизнь въ приходѣ достаточно полно и ясно показываетъ, что именно, въ настоящихъ условіяхъ, снижаетъ, обезличиваетъ рядовыхъ служителей Церкви, что иногда механизмируетъ ихъ трудъ до послѣдней степени, что инициативу священника въ нѣкоторыхъ приходскихъ дѣлахъ сводитъ до нуля...

А что священникъ въ настоящее время нерѣдко бываетъ и обезличенъ,—противъ этого, я думаю никто и спорить не будетъ. Изъ духоносца и открыто-дерзновеннаго благовѣстника тайны Христовой (Еф. 6, 19) онъ нерѣдко превращается въ простого требоисправителя.

„Что прикажутъ, то и сдѣлаемъ“ стало у него не показателемъ внутренней дисциплины, а оправданіемъ собственной интересности, неподвижности и духовной дряблости.

Вотъ почему возникаетъ совершенная увѣренность, что ни какія реформы не спасутъ насъ безъ насъ. Наоборотъ, онъ еще больше подчеркнуть лишь собственную нашу неподготовленность къ новымъ условіямъ и новымъ запросамъ жизни. Пока не поздно, необходимо подумать и пристально, съ любовью въ сердцѣ подумать о рядовомъ нашемъ пастырствѣ. Теперь же нужно, по возможности, поставить его трудъ, какъ трудъ безкорыстно-свободнаго дѣлателя на нивѣ Христовой.

Недавнія пренія въ Государственной Думѣ по поводу смѣты Св Синода дали основаніе новому московскому журналу „Голосъ Церкви“ (мартъ) выступить съ яркой статьей о „великомъ штурмѣ Церкви“, который былъ предпринятъ во время этихъ преній явными и тайными врагами Русской Церкви, ея открытыми недоброжелателями и лицемерными друзьями. Разъясняя мотивы этого штурма, журналъ „Голосъ Церкви“ справедливо говоритъ:

Въ попыткахъ закабалить Церковь государству,—а послѣднее путемъ „парламента“ себѣ,—враги Церкви высказали въ Думѣ желаніе не только объ усиленіи власти секретарей консисторіи, но о совершенномъ доминированіи ихъ надъ епископатомъ, что искусно было задрапировано реформой консисторскаго судопроизводства. Они далѣе не могли скрыть своей ненависти къ идеѣ возстановленія у насъ патріаршества, такъ какъ въ патріархѣ они видѣли, вполне основательно, главную цитадель Церкви и мощный отпоръ своимъ коварнымъ замысламъ противъ Церкви. Они прекрасно понимали значеніе единоличнаго вождя въ борьбѣ. И всячески бойкотировали появленіе такого вождя въ Церкви. Если они и говорили о соборѣ, то послѣдній рисовали себѣ не иначе, какъ въ видѣ учредительнаго собранія, которое не должно явиться орудіемъ въ ихъ рукахъ для достиженія ими своихъ цѣлей разгрома вѣковой Русской государственности. Все это прекрасно понималъ В. К. Саблеръ. И когда онъ ярко высказался за церковную независимость, за умаленіе оберъ-прокурорской власти, когда его симпатіи оказались на сторонѣ чисто церковнаго собора и на возсозданіи каноническаго высшаго представительства Церкви,—враги записали это ему въ счетъ, въ надеждѣ при случаѣ „сосчитаться“ съ нимъ!..

Враги Церкви требовали закабаленія всей внутренней жизни Церкви мірянамъ, посредствомъ выдвинутаго ими проекта о

„приходѣ, какъ юридической единицѣ“, который бы всецѣло держалъ въ своихъ рукахъ судьбу и участь православнаго пастырства. Предполагалось захватить тогда приходъ въ свои руки и двинуть Церковь на обслуживаніе нуждъ (освободительнаго движенія), въ его разгромъ Русской государственности. Но и это разгадалъ В. К. Саблеръ и вопросъ о реформѣ прихода пошелъ въ Св. Синодѣ по чисто-церковному руслу.

Враги жаждали разгрома духовной школы и превращенія ея въ автономный разсадникъ, но при В. К. Саблерѣ и эти надежды погибли. Враги двинули на Церковь кадры секты особенно министическихъ, тайно задрапировавшихся въ тогу разныхъ „братцевъ“, „іоаннитовъ“ и прочихъ „ревнителѣй“—де православія, но и здѣсь для нихъ помѣхою явился В. К. Саблеръ, первый и съ первыхъ же шаговъ своего оберъ-прокурорства поведшій мощную борьбу съ мистико-хлыстовскими тайными сектами, за что онъ и подвергся бѣшеннѣйшей травлѣ на столбцахъ сектантскихъ журналовъ и газетъ. И къ этой травлѣ примкнули думскіе и другіе враги Церкви.

Воздвигнутый врагами Церкви въ Думѣ законопроектъ о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое также встрѣтилъ мощный отпоръ въ государственномъ Совѣтѣ со стороны В. К. Саблера, а это, въ связи съ его отрицательнымъ отношеніемъ и къ провалившемуся законопроекту о „старобрядческихъ“ общинахъ, служило зловѣщимъ для враговъ Церкви знаменіемъ провала и всѣхъ семи законопроектвъ по дѣламъ вѣры, выработанныхъ и внесенныхъ, съ согласія лѣвыхъ думскихъ партій, въ Думу П. А. Столыпинымъ на полный разгромъ Церкви.

Извѣстна затѣмъ горячая и ревностная защита В. К. Саблера церковно-приходскихъ школъ, которая также была поставлена ему въ вину врагами Церкви по понятной причинѣ. Еще на послѣднемъ Всероссійскомъ земскомъ съѣздѣ въ Москвѣ, гдѣ доминировали октябристы, было принято нѣсколько враждебныхъ церковно-приходской школѣ резолюцій. Въ частности, съѣздъ постановилъ: 1) признать необходимымъ освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ, 2) предоставить сельскимъ обществамъ право отмѣнить свой приговоръ о назначеніи пособія на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, 3) въ соотвѣтствіи съ этимъ вносить въ сѣтъ всеобщаго обученія, вмѣсто церковно-приходской школы, земскую школу, 4) предоставить земствамъ право отмѣнять свои постановленія о пособіяхъ на церковно-приходскія школы. Цѣлая же группа членовъ съѣзда требовала даже признать необходимою принудительную передачу церковно-приходскихъ школъ

въ завѣдываніе земства, при чемъ зданія и школьныя имущества должны быть переданы земству бесплатно. Такова вражда къ Церкви и церковной школѣ! Но вѣдь и въ Г. Думѣ при обсужденіи законопроекта о всеобщемъ обученіи были приняты тѣ же октябристскіе принципы, которые потомъ и были разоблачены В. К. Саблеромъ. Наконецъ, ложно было истолковано врагами Церкви и учрежденіе новаго Предсоборнаго совѣщанія.

Казалось бы, что всѣ искренніе сторонники созыва Собора и наиболѣе успѣшнаго теченія соборныхъ занятій — должны были привѣтствовать учрежденіе Предсоборнаго Совѣщанія, которое приближаетъ насъ къ Собору. Такъ и отнеслись къ этому совѣщанію лучшіе сыны Церкви: и тѣ, кто искренно желаетъ подлинно-церковнаго Собора, прежде возстановленія у насъ патриаршества, и тѣ какъ архіепископъ Антоній Волынской и многіе другіе, кто жаждетъ Собора, возглавляемаго патриархомъ. У всѣхъ цѣль одна,—это Соборъ. И приближеніе къ этой цѣли только радуется ихъ. Но враги Церкви и тутъ стали дышать злобою. Они увидѣли, что, при объявленномъ составѣ Предсоборнаго Совѣщанія, дѣло созыва Собора пойдетъ не по ихъ лѣво-партийному руслу, почему они и стали рѣзко осуждать Совѣщаніе. Но на повѣрку оказалось, что они, собственно, жаждутъ приглашенія представителей „передовыхъ мірянъ“ въ Совѣщаніе, тогда-де и Совѣщаніе будетъ вещію полезной!.. Такъ до цинизма откровенно заявили въ прессѣ „канонисты“ изъ октябристскаго и другихъ лѣвыхъ лагерей!.. Но такъ какъ ихъ мечты не сбываются, то и это поставлено въ счетъ В. К. Саблеру.

Таковы подлинныя мотивы того похода противъ Церкви, который былъ предпринятъ въ Г. Думѣ въ связи съ обсужденіемъ бюджета Св. Синода. Но штурмъ не удался! В. К. Саблеръ въ своихъ рѣчахъ далъ авторитетную и блестящую отвѣдь на замыслы Г. Думы, пытавшейся посягнуть на независимость Русской Церкви и подчинить себѣ Св. Синодъ. И вполне справедливо Св. Синодъ преподалъ В. К. Саблеру свое благословеніе за подвигъ крѣпкаго стоянія на стражѣ славы Русской Церкви, ея свободы и независимости. Въ единеніи съ Св. Синодомъ пребываютъ, конечно, всѣ тѣ, кто понимаетъ значеніе переживаемаго историческаго момента и силу личнаго подвига за святую православную Церковь

Почти въ каждомъ своемъ номерѣ „М. Вѣд.“ говорятъ о Помѣстномъ російскомъ „Соборѣ“, о его необходимости для нашего времени, о его задачѣ и великомъ значеніи; и говорятъ объ этомъ непрерывно въ продолженіе уже 10 лѣтъ, говорятъ настойчиво и съ увлеченіемъ. Вотъ одна изъ посвященныхъ Собору статей.

„Мы, наконецъ, подходимъ къ созыву Церковнаго Собора.

Излишне распространяться, что это по существу великое дѣло близится къ осуществленію въ очень плохое время, при общихъ условіяхъ очень нерадостныхъ. Но несмотря на это, мы воздадимъ лишь славу и благодареніе Господу Богу въ этотъ моментъ, когда будетъ возвѣщенъ срокъ созыва и дѣло выйдетъ на путь безповоротный.

Соборъ Помѣстный самъ въ себѣ несетъ свое значеніе. Какіе бы мы ни были, но, сходясь на Соборъ, исполняемъ предписанную Вселенскою Церковью правду, совершаемъ такой актъ, который насъ связываетъ съ тысячелѣтнею жизнію Святой Вселенской Церкви, съ ея отцами, святыми и учителями, съ ея великими завѣтами, съ ея великой христіанскою миссіей. Это—актъ самъ по себѣ спасительный, въ которомъ имѣются и элементы покаянія, признанія того грѣха, который тяготѣетъ надъ ними за прошлую безсоборность.

Какіе бы мы ни были, но собираясь по завѣту Церкви, совместно, мы этимъ увеличиваемъ свою духовную силу, отрѣшаемся отъ единоличнаго самоволія и самочинія и во всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ трудностяхъ и коллективныхъ прегрѣшеніяхъ исполняемъ завѣтъ: „Повѣждь Церкви“...

Актъ самъ по себѣ „святой“ можетъ нести намъ только спасительныя послѣдствія. Много ли ихъ окажется или мало—это вопросъ иной, но и „мало“—все-таки больше чѣмъ „ничто“.

Еслибы даже оказалось, по грѣхамъ нашимъ, что на Соборѣ выплыветъ больше отрицательныхъ нашихъ сторонъ, чѣмъ положительныхъ, то и это не бѣда. Познай самаго себя—первое начало исправленія. Лучше намъ знать, какіе мы есть, знать до конца, до глубины. Иллюзіями не спасешься, а только правдой, какъ бы ни была она горька и тяжела.

Вмѣстѣ съ тѣмъ—разъ созданный Соборъ есть начало соборности. Будетъ тогда и другой, и третій, и дальнѣйшіе соборы. Чего не будетъ сдѣлано теперь, будетъ довершено потомъ. Это уже никакими злыми силами не можетъ быть воспрепятствовано, какъ только разъ будетъ взломанъ ледъ безсоборности.

И потому-то, повторяемъ, мы лишь всѣмъ сердцемъ возблагодаримъ Господа Бога, если Онъ пошлетъ въ нынѣшнія тяжкія времена, когда мы не видимъ ни откуда просвѣта, это орудіе спасенія и возрожденія.

Что касается условій успѣшности дѣйствій Собора, планъ котораго вырабатывается

теперь особою комиссіей, то мы должны предвидѣть одну главную опасность—это именно переобремененіе Собора слишкомъ сложными программами. Имѣются обширныя работы бывшаго Предсоборнаго Присутствія, на которомъ лежала обязанность обозрѣть всю огромную область внутреннихъ отношеній и задачъ, нынѣ стоящихъ предъ Русскою Церковью. Два года тянулись эти работы, создали драгоценные матеріалы и въ общей сложности составили огромный вкладъ въ самосознаніе Русской Церкви. Однако, было бы прямо невозможно поставить Собору высказаться и поставить рѣшенія по всѣмъ предметамъ работъ Присутствія.

Это было бы средствомъ, что называется, утопить соборъ и скомпрометировать самую идею его. Тѣ задачи, которыя разрабатывало Особое присутствіе, во-первыхъ, не составляютъ для Собора ничего обязательнаго. Онъ имѣетъ полное право принять или не принять эти работы, которыя дѣлались лишь въ облегченіе предстоящихъ соборныхъ трудовъ, имѣетъ право разсматривать лишь то, что считаетъ нужнымъ. А наиболѣе нужны въ настоящій моментъ—лишь организація внутренняго управленія Церкви и опредѣленіе мѣста церковнаго управленія въ управленіи государственномъ. Задача высоко отвѣтственная, и всѣ силы, какія могутъ оказаться у Собора, едва могутъ быть достаточны на ея разрѣшеніе.

Если эти два важнѣйшія условія жизни Русской Церкви будутъ удовлетворительно разрѣшены—это уже будетъ великое дѣло, на основѣ котораго можетъ далѣе успѣшнаго разрѣшаться все остальное. Кое-что, конечно, требуется оставить и до слѣдующихъ соборовъ; многое же вовсе и не требуетъ непременно соборнаго труда, а можетъ быть вполне разрѣшено установленнымъ имъ церковнымъ управленіемъ. Сосредоточеніе трудовъ Собора на главномъ, наиболѣе нужномъ и существенномъ, есть условіе успѣшности его дѣятельности и благотворности ея послѣдствій. Зарыть же Соборъ въ безконечную массу всего, что только нынѣ представляется необходимымъ для Церкви, это значитъ—отнять у него всякую возможность что бы то ни было рѣшить хорошо“.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ (февраль) содержатся слѣдующія статьи.

1) Переводъ толкованія на Евангеліе отъ Іоанна св. Кирилла Александрійскаго; 2) Служба

Софіи премудрости Божіей; 3) Основное Богословіе, его предметъ и задача—С. Глаголева; 4) Введеніе въ церковную археологію (изъ лекцій проф. А. Голубцова); 5) Св. Амвросій Медиоланскій И. Адамова; 6) Уставныя чтенія. В. Виноградова; 7) Что есть православный приходъ и чѣмъ онъ долженъ быть? Н. Заозерскаго; 8) Голосъ Моск. святителя Филарета въ защиту православнаго церковнаго пѣнія свѣщ. А. Говоркова. Въ февральскомъ № излагается только краткая исторія церковн. пѣнія у насъ въ Россіи. Церковныя напѣвы пришли къ намъ изъ Греціи и Болгаріи; они были уже осмигласныя. Не измѣняя основнаго характера принятыхъ напѣвовъ, народъ русскій оразнообразилъ ихъ своими родными звуками. Древнее пѣніе на Руси носило характеръ спокойной важности и умиленія. До 18 в. Русь (великорос.) сохранила и свободно пользовалась древнимъ пѣніемъ. Въ Западной Руси—не то: здѣсь сказалось вліяніе католическ. церкви и западной музыки. Съ Екатерины Вел. проникаетъ западное пѣніе въ италіанскомъ стилѣ. На этомъ пѣніи воспитались и развились наши церковн. композиторы: Березовскій, Дехтяровъ, Ведель, Бортнянскій и др. Много задушевности и чувства въ произведенія этихъ композиторовъ; музыка ихъ можетъ вызывать даже слезы, но не религіозныя, она не способна повести къ христіанскимъ подвигамъ, къ сокрушенію о грѣхахъ, что можетъ сдѣлать простая старинная мелодія. Бортнянскій, а за нимъ Турчаниновъ сдѣлали попытку сблизить простую церковн. мелодію съ гармоніей въ италіанскомъ стилѣ, но имъ это не вполне удалось (Продолж. будетъ). 9) Исторія плащаницы В. Троицкаго. Плащаница (полотно), символизировавшая пелены Іисуса Христа, сначала была принадлежностью престола. Это былъ въ первые вѣка единственный покровъ престола безъ всякихъ изображеній, на которомъ совершается литургія. Черезъ нѣкоторое время она получила имя илитонъ (4 Іоан. Постн. первый разъ). Въ чинахъ древн. литургіи говорится только объ илитонахъ. (Самъ илитонъ былъ вытѣсненъ на второстепенное мѣсто антиминомъ, появившимся позже илитона, т. ч. въ настоящее время илитонъ считаютъ оберткой антиминоса. Символич. значеніе илитона перешло къ антиминосу, хотя и не по праву). Въ дальнѣйшей исторіи на ряду съ древнѣйшей плащаницей—илитономъ, на которомъ полагался Божествен. Агнецъ,—плащаницей же назыв. и тотъ покровъ, которымъ Агнецъ покрывается сверху. Свмеонъ Солунскій плащаницей называетъ большой покровъ, которымъ покрываются сверху дискосъ и потиръ вмѣстѣ. Въ концѣ концовъ плащаница перестала быть—постоянной принадлежностью престола (продолж. буд.). 10) Изъ академической жизни. 25-ти лѣтній юбилей проф. А. Введенскаго.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“. (Февраль) кн. № II. Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующія статьи.

1) Полемиическія соч. Тертуліана. Переводъ Н. Щеглова; 2) Два слова въ пятокъ 1-ой и 2-ой седмицы Великаго поста Архим. Анатолія и свящ. Гроссу. 4) Левиты и левино колѣно свящ. А. Глаголева. 5) Библейскій греческій языкъ въ Писаніяхъ Ветхаго и Новаго завѣта. Н. Глубоковскаго; 6) Кіевскій митр. Тимоеей Щербацкій. И. Граевскаго; 7) Кіевская Дух. Академія въ эпоху реформъ прот. Ѳ. Титова; 8) О происхожденіи іудейск. эллинизма въ Александріи. В. Иваницкаго; 9) Памяти преосвящ. еписк. Филарета Филаретова, бывш. ректора Кіевск. акад. А. С. М.; 10) Нѣчто о наукѣ и религіи. С. Песоцкаго; 11) Библиограф. зам. Скаллабановича о кн. прот. Лисицына. Особеннаго вниманія заслуживаетъ статья Песоцкаго: „Нѣчто о наукѣ и религіи“. Она написана по поводу новой интересной книжки англичанина А. Табрума „Религіозныя вѣрованія современ. ученыхъ“. Проф. Песоцкій заявляетъ, что нельзя говорить о противорѣчии между наукой и религіей, хотя находятся въ различныхъ плоскостяхъ: наука есть знаніе человѣка, а религія жизнь человѣка въ Богѣ. Истинная религія не мѣшаетъ пытливости человѣка къ научнымъ изслѣдованіямъ, и истинная наука въ свою очередь не должна идти противъ религіи. Песоцкій указываетъ на книгу Табрума, гдѣ 133 ученыхъ говорятъ то же самое. (См. о книгѣ Табрума въ Волын. Еп. Вѣд. № 43, октябрь 1912 г.).

„Отдыхъ христіанина“. (Февраль) 1) Въ февр. номерѣ есть хорошее стихотв. А. Кириѣвскаго „св. старина“ (быль 1625 г.). Вотъ содержаніе его. Вдовый бояринъ Лукьянъ Стрѣшневъ, говоритъ въ стихотв., отъ сохи былъ взятъ въ царскія палаты, когда царь облюбовалъ его прекрасную дочь. Интересно наставленіе Лукьяна своей дочери-царицѣ:

„Сердцемъ кротка и покорлива будь
Мужу-царю и царицѣ!
Знатенъ удѣлъ твой, возвышенъ твой путь
Счастье же—въ Божьей десницѣ..
Помни, что въ бѣдной ты хатѣ выросла.
Горе узнала въ ней рано,—
Будь и въ царицахъ такой, какъ была
Стрѣшнева дочерью Лукьяна!..“

2) Заслуживаетъ вниманія статья: „Что хотѣлъ сказать Ѳ. М. Достоевскій своимъ ром. „Братья Карамазовы“? М. Тычинина. Романъ общеизвѣстенъ, поэтому укажемъ только суть взгляда. Въ романѣ, говоритъ авторъ, мы имѣемъ двухъ представителей—старика Карамазова и старца Зосиму, стоящихъ какъ бы на двухъ противоположныхъ полюсахъ жизни. Между ними, какъ градаціи, раз-

мѣщаются всѣ остальные лица романа, одни—тяготящія къ первому, другіе—ко второму. И все это сознательно или безсознательно стремится къ счастью, причемъ иные ищутъ его судорожно, мучительно, и все же безрезультатно, потому что *не тамъ и не такъ* они ищутъ его. Великій писатель даетъ намъ всестороннее рѣшеніе проблемы человеческой жизни, рѣшаетъ вопросъ и отрицательнымъ и положительнымъ путемъ. Отрицат. путемъ идутъ старикъ Карамазовъ, двое старшихъ братьевъ Карамазовыхъ и др., а положительнымъ—старецъ Зосима, Алеша Карамазовъ и др.

Извѣстія и замѣтки.

— Куда причту надлежитъ обратиться съ просьбой о командированіи казеннаго землемѣра для размежеванія церковно-причтовой земли? На чей счетъ должны производиться прогонныя деньги землемѣру—на счетъ церкви или причта? И сколько полагается казенному землемѣру суточныхъ денегъ?

Для командированія казеннаго землемѣра по возобновленію границъ церковной земли, причту надлежитъ обратиться съ просьбою объ эгомъ въ мѣстную Духовную Консисторію. 2) По возбужденному въ 1839 г. вопросу: на чей счетъ должны производиться прогонныя деньги землемѣрамъ, командируемымъ для отмежеванія церквамъ земель вновь или возобновленія границъ прежде обмежеванныхъ, Св. Синодъ въ опредѣленіи 28 апрѣля—10 мая 1839 г. выразилъ заключеніе; поелику всякая церковная собственность въ порядкѣ огражденія отъ постороннихъ притязаній сравнена съ имуществами казенными, и принадлежащія церквамъ земли составляютъ главнѣйшую ихъ собственность, священно-церковнослужители же суть временные владѣльцы оныхъ, то посему и всѣ церковныя земли должны считаться наравнѣ съ землями казенными, и отмежеваніе оныхъ къ церквамъ или возобновленіе границъ, прежде отмежеванныхъ, должно производиться на одномъ коштѣ съ казенными землями. Въ 1847 году, войдя вновь въ обсужденіе того же вопроса, Св. Синодъ нашель, что возлагать издержки по подобнаго рода дѣламъ на причты несообразно съ законами, ибо причты получаютъ отведенныя церквамъ земли не въ собственность, а только во временное пользованіе и, слѣдовательно, не должны подвергаться условіямъ, которыя могли бы возникнуть изъ предоставленныхъ правъ полной собственности на имущества. 3) Согласно ст. 138 Зак. Меж., Т. X. ч. 2, изд. 1893 г., межевымъ чинамъ выдаются при командировкахъ, сверхъ установленныхъ прогонныхъ денегъ, и суточные, при-

мѣнительно къ росписанію, означенному въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, а именно: состоящимъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ по 60 к. въ сутки, состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и землемѣрнымъ помощникамъ классныхъ чиновъ по 45 к.; старшимъ и младшимъ чертежникамъ и младшимъ землемѣрнымъ помощникамъ, не имѣющимъ класснаго чина, по 15 коп. въ сутки.

На чей счетъ долженъ благочинный пересылать деньги, полученные за страхование отъ огня строеній, и если на счетъ церквей, то долженъ ли благочинный выдавать въ полученіи пересылочныхъ денегъ квитанціи или росписки? И нужно ли записывать пересылочныя деньги въ приходо-расходныя книги?

По установившейся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ практикѣ, благочинные пересылаютъ полученные ими страховыя преміи въ Духовныя Консисторіи полностью, не удерживая изъ нихъ суммы, употребленной на пересылку денегъ. Въ свою очередь и Духовныя Консисторіи отсылаютъ страховыя преміи въ страховую отдѣлъ духовнаго вѣдомства также полностью, употребляя на пересылку деньги изъ экономической или другой имѣющейся въ ихъ распоряженіи суммы. Но какъ благочинные предъ консисторіей, такъ и консисторіи предъ хозяйственнымъ при Св. Синодѣ управленіемъ вмѣстѣ съ отсылкой страховыхъ премій возбуждаютъ ходатайства о возмѣщеніи расходовъ по пересылкѣ означенныхъ денегъ и таковыя ходатайства удовлетворяются за счетъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ страховымъ отдѣломъ. (Церк. В.)

Юбилейныя изданія.

(Библиографическая замѣтка).

Наступленіе въ 1912-мъ году столѣтія 1812 года вызвало цѣлую массу юбилейныхъ изданій, назначенныхъ какъ для народа, такъ и для интеллигентныхъ классовъ. Большинство этихъ изданій выходитъ по подпискѣ и начиная съ мѣсяца февраля. Не встрѣчалось пока лишь объявленій отъ Всероссійскаго національнаго клуба. Такъ какъ изданія этого клуба усиленно рекомендуются во всѣхъ вѣдомствахъ, то слѣдовало бы національному клубу быть въ данномъ случаѣ болѣе предпримчивымъ и начать свою издательскую дѣятельность заблаговременно. Нѣкоторыя изъ издательствъ уже использовали моментъ и выпустили что имъ вздумается, вполнѣ справедливо рассчитывая на интересъ первыхъ минутъ.

Общерусскій интересъ къ событіямъ „Двѣнадцатаго года“ сильно, смѣемъ думать, захватываетъ и духовенство, какъ культурныхъ людей во-

обще, такъ и въ роли народныхъ и школьныхъ руководителей. Посему многіе изъ духовенства навѣрное накинута на объявленія „юбилейныхъ изданій“ и поспѣшатъ выписать, что скорѣе повернется подъ руку. Желая оказать посильную помощь при такого рода выпискѣ, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ извѣстныхъ намъ изданіяхъ, особенно о такъ называемыхъ „популярныхъ“, т. е. рассчитывающихъ на самый широкій кругъ читателей.

Въ г. Вяткѣ вышелъ юбилейный отрывочный календарь. Въ немъ 632 стр. для чтенія, 118 портретовъ царскихъ и военныхъ и общественныхъ дѣятелей 1812 года, болѣе 230 видовъ Москвы, могилъ и памятниковъ русскихъ героевъ, снимковъ окрестностей Москвы, сель, деревень, полей, рѣкъ, мостовъ и лѣсовъ, гдѣ происходили военныя стычки, и изображенія изъ жизни Наполеона. Къ холодному портрету приложена біографія или обзоръ дѣятельности, а на оборотѣ каждаго отрывочнаго листка идетъ подробное описаніе отечественной войны. Исполненіе иллюстрацій не всегда удовлетворительное, текстъ же недуренъ. За годъ изъ листковъ составитъ цѣлая довольно цѣнная книга, но стоимость ея, по нашему, высока, въ особенности же—для календаря, а именно—1 р. 50 к. Адресъ: г. Вятка. Изданіе Ф. А. Бириштейна.

Общіе обзоры отечественной войны съ портретами ея героевъ и видами сраженій и мѣстностей имѣются и въ всѣхъ почти дешевыхъ календаряхъ Сытина, Анреяшева и друг., но безъ особыхъ подробностей, конечно.

Въ Москвѣ въ теченіи настоящаго года будетъ выходить спеціальныя журналы „1812 года“, но съ преобладаніемъ свѣдѣній военнаго характера. Адресъ изданія: Москва, Б. Садовая, д. Смирновыхъ № 15. Въ виду особаго характера журнала не будемъ рекомендовать его положительно, а совѣтуемъ выписать каждому желающему пробный №.

Остановимся нѣсколько подольше на „столѣтіи отечественной войны“ Всероссійскаго Издательства (СПБ., Екатерининскій каналъ, № 80). Изданіе это въ достаточной степени рекламировалось еще въ прошломъ году, при чемъ особенно подчеркивался здѣсь отдѣлъ „отечественная война и духовенство“. Имѣя въ виду особый интересъ названнаго отдѣла для духовенства, сдѣлаемъ изъ него нѣсколько характерныхъ выдержекъ. Оказывается, что участіе духовенства въ исторіи 1812 года, по мыслямъ даннаго изданія, состояло въ проповѣдяхъ, въ молебствіи Московскаго епископа Августина, сопровождаемаго одушевленною рѣчью (изъ которой приведены лишь послѣднія слова), въ благословеніи митрополитомъ Платономъ Государя и въ его двухъ письмахъ

(приводятся отрывки), въ составленіи Преосвященнымъ Августиномъ особой молитвы (приведена полностью), въ Синодальномъ воззваніи, гдѣ Наполеонъ называется врагомъ христіанства и Церкви, а борьба съ нимъ объявляется религіознымъ подвигомъ (приводится текстъ воззванія), въ жертвѣ 1½ милліона на народное ополченіе, въ разрѣшеніи дѣтямъ духовенства поступать въ войска и во многихъ личныхъ подвигахъ, какъ по всей Россіи, такъ и въ Москвѣ и въ полкахъ. Эти то личные подвиги, думается, для читателей наиболѣе интересны, между тѣмъ здѣсь нѣтъ не только ихъ описанія, но не названо даже ни одного имени.

Стремясь восполнить этотъ, по нашему, очень важный пробѣлъ, позволимъ себѣ сдѣлать маленькое отступленіе отъ біографической замѣтки и назовемъ хотя нѣсколько извѣстныхъ намъ памятныхъ для русскаго духовенства именъ изъ 1812 года. Таковы, напр., церковные служители—партизаны: дьячекъ Крателевъ, пономарь Смирягинъ, священникъ Мурзакевичъ, убитый французами на порогѣ церкви въ Москвѣ, о. Петръ Гавриловъ, военные священники: о. Василій Васильковскій—первый по времени Георгіевскій кавалеръ изъ духовныхъ, награжденный за сраженіе при Маломъ Ярославцѣ, много претерпѣвшій во французскомъ плѣну въ Москвѣ о. Михаилъ Гратинскій, о. Онисимъ Боровикъ, возведенный за военныя заслуги, по свидѣтельству самого Кутузова, въ епископа Вологодскаго и др., имена которыхъ надѣемся восполнить впоследствии.

Къ отдѣлу „отечественная война и духовенство“ приложенъ снимокъ съ иконы преп. Сергія, портреты оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера, высокопр. Антонія, митрополита СПБ., архіепис. Московскаго Августина, митрополита Платона, 2 вида храма Христа Спасителя и Кремля и 2 картинки молебствій въ церкви св. Евпла 15 сент. 1812 г. въ присутствіи французовъ и въ Парижѣ въ 1814 году.

Болѣе подробныя свѣдѣнія „столѣтія отечественной войны“ о... русской промышленности. Здѣсь обзоръ роста русской промышленности за 100 лѣтъ, а затѣмъ болѣе или менѣе полная свѣдѣнія о разныхъ фирмахъ, которыхъ Всероссійское издательство отмѣчаетъ за ихъ якобы „болышіе успѣхи“, хотя подборъ фирмъ очень случаенъ и вызванъ, вѣроятно, коммерческими причинами. Есть, конечно, въ этомъ изданіи и историческіе отдѣлы (исторія войны, краткій біографическій словарь и перечень событій XIX вѣка), но содержаніе ихъ не превосходитъ Сытинскаго календаря и уступаетъ ему по полнотѣ (на 28 стр.; имѣющихъ порой по 3, 4 строчки, или сплошь покрытыхъ рисункомъ). Здѣсь 41 портретъ и 31 рису-

нокъ. Внѣшность и бумага удовлетворительны. Во всемъ этомъ изданіи ясно преобладаетъ лишь коммерческой интересъ и мы не рекомендуемъ его даже за 1 рубль, какая цѣна, вмѣсто прежнихъ 2 руб., объявляется теперь.

Болѣе надежными кажутся намъ выходящія въ февралѣ изданія Сытина и „Сельскаго Вѣстника“. Это серія общедоступныхъ книжекъ, съ портретами и иллюстраціями, цѣною отъ 3 к. до 50, фамиліи авторовъ которыхъ достаточно извѣстны. Здѣсь издаются также отдѣльно портреты, картины, №№ музыки и пѣнія и картины для волшебныхъ фонарей. Не перечисляя всѣхъ изданій (Сытина 29 №№ и „Сельскаго Вѣстника“ 27), укажемъ на болѣе любопытныя подъ заглавіемъ: Таковы, напр., „1812 годъ на Руси“ проф. Михневича, „Сто лѣтъ назадъ“ Поселянина, „Императоръ Александръ Благословенный и отечественная война“ Дучинскаго, „Бородинскій бой“ Михневича, „Сожженная Москва“ Россіева, „За вѣру, Царя и отечество“ Поселянина, „Народная война и герои изъ народа въ 1812 году“ проф. Елчанинова, „Женщины—героини въ 1812 году“ Зарина, „Русское духовенство и 1812 годъ“ Военскаго, „Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ“ протопресв. Шавельскаго и др. Издательства Сытина въ Москвѣ, СПБ., Кіевѣ, Одессѣ и др. городахъ, а адресъ „Сельскаго Вѣстника“—СПБ., Мойка 32.

Вполнѣ хорошими можно признать изданія извѣстнаго борца противъ пьянства Булгаковскаго, объединенныя въ сборникъ „Великое былое“ (ц. 60 к.), и его же „Вся отечественная война въ свѣтовыхъ картинахъ“. Здѣсь есть поэтическія сказанія о 12-мъ годѣ, воспоминанія современниковъ, карикатуры и народныя картинки, портреты и характеристики и чувства, одушевлявшія русскій народъ. Адресъ изданія: СПБ., Измаиловскій пр. № 5, Д. Г. Булгаковскому.

Очень хороша и „незабвенный годъ русской славы“ Тарашышна. Кромѣ исторіи и рисунковъ, здѣсь много выдержекъ изъ лучшихъ литературныхъ произведеній. Цѣна сборника 75 к.; продается въ лучшихъ книж. магазинахъ.

Во многихъ, наконецъ, сельскихъ школахъ имѣется разосланный когда то училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ „Двѣнадцатый годъ“ И. Д. Троицкаго,—книга, могущая принести на первыхъ порахъ большую пользу, какъ добросовѣстная и живая компиляція изъ лучшихъ источниковъ. Для людей имущихъ можно рекомендовать дорогое сравнительно и многотомное изданіе (Сытина) „Отечественная война и русское общество“. Дживелегова, Мельгунова и Пичета.

Полезная книга.

Русскій историческій календарь на 1912 г.

Составила *Э. С. Полторацкая*. Изданіе *Отто Кирхнеръ*. С.-Петербургъ.

Въ ряду многочисленныхъ изданій отрывныхъ календарей „Русскій историческій календарь“ Э. С. Полторацкой представляетъ явленіе весьма интересное и заслуживающее полного вниманія со стороны каждаго русскаго человѣка, для котораго исторія родной земли не книга съ темными и скучными страницами, а живая поучительная повѣсть. Этотъ календарь—иллюстрированная летопись отечественной войны 1812 г. Россія собирается торжественно праздновать столѣтіе этой войны и календарь Э. С. Полторацкой является, такимъ образомъ, очень полезнымъ пособіемъ для учащихся и учащихся. Въ календарѣ помѣщены портреты видныхъ дѣятелей 1812 г., генераловъ, партизановъ, героевъ, а также портреты Наполеона и его маршаловъ. Послѣдовательное изложеніе событій 1812 года прерывается лишь тѣми днями и моментами, когда настоящее всецѣло привлекаетъ къ себѣ и мысль и сердце православнаго русскаго человѣка. Это дни Страстей Господнихъ, Св. Пасхи, Рождества Христова, другихъ большихъ церковныхъ праздниковъ и царскихъ тезоименитныхъ дней. Въ эти дни помѣщены портреты, иллюстраціи, изреченія, стихотворенія соотвѣтствующія случаю. Въ числѣ 366 иллюстрацій, украшающихъ календарь, очень много художественныхъ снимковъ съ лучшихъ произведеній нашихъ выдающихся художниковъ. Весь обвѣянный патріотическимъ чувствомъ и каждый день рассказывающій о какомъ-нибудь событій знаменательнаго 1812 года календарь Э. С. Полторацкой очень полезенъ для народной школы и вообще для нашей русской деревни.

Цѣна календаря, одинъ рубль, не можетъ считаться особенно высокой. Адресъ издателя: Спб. Пушкарская 16—18, Отто Кирхнеръ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѳ. Назанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Пора подумать. 2) Къ Съезду 3) Поняль.
4) Сезонъ жалобъ. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархіи. 7) Печать. 8) Изъ обзорнія духовныхъ журналовъ 9) Извѣстія и замѣтки 10) Юбилейныя изданія 11) Полезная книга 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается „Проловѣдническій Листокъ“ № 18.

Въ г. Изяславлѣ, Вол. губ.,

открывается съ мѣся мѣсяца

6-ТИ КЛАСНАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ

Ю. Э. СЕЛИВАНОВОЙ,

съ полными правами Правительственныхъ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.